

**Владимир Колычев**

**АГЕНТ 00** Наш ответ  
007

Джеймс Бонг  
в юбке

**SEX**



**Подсадная  
ТЕТКА**

Детям до 18 читать  
НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ



**Владимир Григорьевич Кольчев**  
**Подсадная тетка**  
Серия «Агент 00 sex», книга 3

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=164807](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164807)*

*Владимир Кольчев. Подсадная тетка: Эксмо; Москва; 2005*

*ISBN 5-699-09166-1*

### **Аннотация**

Капитан Лариса Черкашина – оперативник со стажем. На ее счету десятки пойманных преступников. И задания ей поручают особые. Она ходит по переулкам Арбата и хочет нарваться на маньяка. Одета дразняще – вся в красном. Но встречные мужчины проходят мимо. Лариса не расстраивается – ей нужен только один. Оперативникам известно, что маньяк, обитающий в этом районе, охотится за женщинами в красной одежде. Уже есть несколько жертв. И вот Лариса слышит за своей спиной вкрадчивые шаги...

# Содержание

Часть 1	4
Пролог	4
Глава первая	25
Глава вторая	40
Глава третья	53
Глава четвертая	70
Глава пятая	84
Глава шестая	104
Глава седьмая	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

# Владимир Колычев

## Подсадная тетка

### Часть 1

### Пролог

Когда столица была перенесена из Москвы в Петербург, на берега Невы отправился и мастеровой люд.

В XVIII веке в Таганской слободе селились купцы и мещане. Между Семеновской улицей и Таганскими воротами выстроился целый квартал из лавок и двухэтажных домов.

В самом начале Таганской улицы на месте старого деревянного храма выросла церковь Воскресения Словущего. Неподалеку – Чертов переулок. Странное соседство – бог и сатана.

Для богатого купца и заводчика Баташева церковь была что кость в горле. Для своей усадьбы он хапнул несколько участков, поглотил шесть переулков и тупиков. Но при всем своем могуществе он не в состоянии был выкупить церковную землю. Поэтому и вклинились в территорию его усадьбы церковные участки с храмами и крошечными домиками причта. Роскошь в соседстве со скромностью бросалась в

глаза. Видел это и знаменитый князь Вяземский. «Здесь чудо – барские палаты. С гербом, где вписан знатный род. Вблизи на курьих ножках хаты и с огурцами огород»...

В Чертовом переулке, неподалеку от керамической фабрики, жили три брата-близнеца – Тихон, Иван и Панкрат Точилины. Отец их когда-то принадлежал к купеческому сословию, но после смерти жены запил горькую, дела сначала пошатнулись, а затем и вовсе развалились. Отец пережил мать всего на пять лет. В наследство своим сыновьям он оставил долги и старый бревенчатый деревянный дом. Братья с четырнадцати лет работали приказчиками у богатого купца Павла Баулова, некогда водившего дружбу с отцом.

Купец был строгий, работы всегда невпроворот. Братья трудились не покладая рук, а получали мало – едва хватало на жизнь. Но на хозяина они не роптали, поскольку тот помог им рассчитаться с отцовскими долгами и оставить за собой отчий дом.

Братья росли крепкими и здоровыми. Рослые, дюжие в плечах, в руках богатырская сила. Не зря в кулачных боях им не было равных. Зачинщиком всех драк был Панкрат. Его буйный нрав не очень нравился купцу Баулову. В противовес ему Иван и Тихон обладали спокойным, покладистым характером. Хозяин в них души не чаял, и можно сказать, что ради них сквозь пальцы смотрел на проделки задиристого братца. Мало того, он всерьез прочил отдать за Тихона свою старшую дочь, а за Ивана – младшую.

Рано или поздно Тихон мог унаследовать дело купца Баулова. Но такая перспектива его не вдохновляла. Он влюбился в дочь титулярного советника Лопехина. Красавица Катерина вскружила голову не только ему, но и его братьям.

Ей было уже пятнадцать лет. В те времена девушки выходили замуж с четырнадцати лет. Ее отец уже присматривал ей выгодного жениха. В последнее время к ним в дом зачастил немолодой уже франт. Лощеные усики, цилиндр, гибкая тросточка, золотые часы, модный лорнет. Приталенный фрак призван был подчеркнуть мужественность его фигуры. Но Точилины знали, что этого дутого «атлета» соплей можно перешибить. Впрочем, в делах сердечных он мог превзойти братьев и взять Катерину в жены.

Перед лицом сей опасности братья решились на отчаянный шаг. И явились к отцу Катерины с поклоном. Их предложение привело титулярного советника в полное замешательство. Шутка ли, все три брата просили руки его дочери. Все трое!

– С ума вы, что ли, сошли, милейшие? – потрясенно спросил он. – Полноте, разве ж это допустимо!

– А вы спросите у своей Катерины, кого пожалует она своим вниманием, тот и станет ее мужем, – смущенно проговорил Тихон.

– Помилуйте, голубчики!.. Впрочем, извольте...

Лопехин скрылся в доме. Ждать его пришлось долго, не менее часа. Он появился вместе со своей дочерью.

Эта юная обольстительница стоила того, чтобы ее воспевали в стихах. Но поскольку ни Тихон, ни Иван, ни Панкрат не смыслили в поэзии, они просто смотрели на девушку и так же просто, без лирических изысков, восхищались ее красотой.

Великая французская революция внесла в европейскую моду дух свободы. Дамы отбросили пудренные парики и фижмы. В моду вошли античные туники – открытые, легкие, стянутые под грудью полупрозрачные платья. И хотя этот изящный костюм не очень-то подходил к суровому климату России, петербургские и московские модницы не отвергали его. Именно в таком платье и вышла к братьям очаровательная Катерина. И без того красивую шею украшала жемчужная нить, на руках длинные белоснежные перчатки. Дорогой наряд для дочери мелкого чиновника. Но, видимо, отец души не чаял в своей дочери и баловал юную модницу как мог.

Но Точилиным было все равно, как одета Катерина. Их волновала ее природная красота. Белокурые локоны, большие голубые глаза, пухлые губки... Зато Катерине было небезразлично, в чем предстали перед ней братья. Симпатичные, пышущие здоровьем молодые люди, но как одеты. Рубахи из грубой ткани, штаны, заправленные в сапоги. Низшее сословие... Нет, не о таких женихах она мечтала.

Катерина смотрела на братьев с плохо скрываемой иронией. Веер она держала на груди, что на языке московских кокеток означало «сдержанность». Но братья не понимали этот

язык, хотя и без того можно было догадаться, что надеяться им не на что... Катерина порывалась что-то сказать, но не решилась. Заговорил отец:

– Друзья мои, право же, вы поставили нас перед сложным выбором... – В его голосе можно было уловить насмешку. – Кто-то из вас должен стать мужем Катерины, остальные братьями... Но как быть, если вы все нравитесь ей...

Братья взбодрились, порозовели – верный признак того, что слово чиновника принято за чистую монету.

А Лопахин продолжал. Он расписал братьев в самых светлых тонах, но в эту бочку меда добавил ложку дегтя. Оказывается, есть у них один маленький недостаток – полное отсутствие денежных средств на содержание семьи. И тут же последовало жесткое условие – Екатерина выйдет замуж за того из братьев, кто первым за три года сможет разбогатеть и стать миллионщиком. Миллион рублей – сумма невероятно огромная, поистине астрономическая. Неудивительно, что братья приуныли. А чиновник их обнадеживал. Он клятвенно заверил, что до назначенного срока его дочь замуж ни за кого не выйдет. Так что дерзайте, господа!..

Домой братья возвратились как в воду опущенные. Первым заговорил Панкрат.

– Ходят слухи, – сказал он, – что у купца Баташева при дворе свой монетный двор.

Слухов об этом богатейшем на Руси человеке ходило много, один страшнее другого. Помимо множества заводов, Ба-

ташев обладал обширными землями в Нижегородской, Тамбовской и Владимирской губерниях с превосходным строевым лесом. Но при этом слыл человеком алчным и даже покровительствовал разбойникам, которых укрывал в своих лесах, – небезвозмездно, разумеется. Он свято верил в свою безнаказанность, но вел себя далеко не свято. Устраивал дикие оргии, ради забавы пытал людей, распинал их на кресте, сбрасывал в шахты. В свое время даже сама Екатерина Великая не могла сладить с ним, может быть, потому, что руки до него не доходили, может, еще почему.

Баташев был баснословно богат. И неудивительно, что людская молва приписывала ему тайный монетный двор, где он чеканил золотые монеты в обход государственной казны. Слухи на пустом месте не рождаются, возможно, что-то и в самом деле было. Но нетрудно было догадаться, что сия тайна хранится за семью печатями, и Панкрат скорее сломает себе шею, чем доберется до нее.

Иван и Тихон уговаривали брата как могли, требовали отказать от гиблой затеи. И Панкрат внял их доводам, успокоился. Но, как оказалось, это было только видимостью.

Началось с того, что Панкрат стал по ночам уходить из дома. Возвращался только под утро. А однажды вернулся домой избитый в кровь, оборванный, измотанный. Но страшно довольный. Он выложил на стол три золотых слитка весом по четверть пуда каждый.

– Где ты это взял? – схватился за голову Тихон. – Неужели

Баташева ограбил?

– А разве он никого никогда не грабил?

– Значит, у него...

– Э-э, братья, а ну будет сопли распускать! – нахмурился

Панкрат. – Что случилось, то случилось. Золото мое, и никому я его не отдам...

– Отдашь! – сжал кулаки Иван.

– Кому, вам с Тихоном?.. Вы только скажите, и мы поделим золото по-братски... Но ведь я же ради уговора старался, чтобы на Катерине жениться... Золотишко пушу в рост, через три года стану миллионщиком. И вас не обижу, обещаю... Да, я понимаю, вам без Катерины свет не мил. Но мы же не можем жениться на ней втроем...

– Не можем, – покачал головой Тихон. – И не будем... Катерина играетя с нами, неужто непонятно? Они с отцом нарочно морочат нам головы...

Тихон уже понял, что Катерина недоступна. Любовь у нее не в почете, ей с отцом нужны только деньги. И даже если достать ей звезду с неба, любви все равно не будет.

Красавицу Лопяхину он по-прежнему любил. Но все реже представлял ее в своих мечтах и все чаще посматривал на хозяйскую дочь. Катерина стройная, грациозная. Анфиса – пухленькая, отнюдь не кисейная барышня. Но личико у нее милое, щечки румяные, глазки, как бирюзовые бусинки. Характер мягкий, покладистый. Чем не жена в будущем? Ей всего тринадцать лет, но года через два-три можно брать

замуж, если выдадут... Иван присматривался к Евдокии, которую прочил ему в жены купец Баулов. И только один Панкрат парил в облаках. Но это был полет демона, а не ангела...

– Ты отдашь это золото, – сказал Тихон. – Вернее, вернешь обратно...

– Кому, Баташеву?! – возмущенно вскричал Панкрат. – Да ты, верно, спятил, братец!

– Тогда и я спятил! – надвинулся на него Иван.

– Да что же вы такое делаете? Мыслимо ли это – вернуть золото обратно? Да я сколько лиха испытал, пока до него добрался. Чуть не прибили меня Баташева люди...

Дом купца-миллионщика охранялся со всех сторон. Но Панкрат сумел найти способ попадать во двор незаметно. Он выискал укромное место возле конюшен и наблюдал за барским дворцом. Он ловил удачу, которая однажды явилась к нему в образе трех человек. Люди как люди, ничего подозрительного в них не было, разве только то, что в дом купца Баташева они шли ночью и никто их не задерживал. Ни челядь, ни дворяне. Панкрат почему-то решил, что это были те самые тамбовские разбойники, слухи о которых будоражили воображение. Люди собирались войти во дворец со стороны черного хода. Но там их поджидал Панкрат...

Панкрат считал, что его вело само провидение. Но Тихон был уверен, что брата бес попутал. А там, где бес, там счастья не видать... Напрасно Панкрат убеждал братьев, они все-таки сумели настоять на том, чтобы он вернул украденное зо-

лото. Но этому не суждено было случиться.

Слитки собирались вернуть следующей ночью, но еще до этого за братьями прибыл квартальный надзиратель с солдатами.

Панкрат всерьез считал, что те ограбленные им люди были разбойниками, а золото они везли для тайного монетного двора. А если так, то Баташев не стал бы обращаться за помощью к полицейским, чтобы не навлечь на себя подозрения.

Но, видимо, Баташев думал иначе. Поэтому пропажу разыскивала полиция, а поскольку сыскные взялись за это дело со всей присущей им ретивостью, то скоро Точилены попали в поле их зрения. По Таганской слободе ходили слухи не только про Баташева, но и про трех братьев, которые стремились разбогатеть, чтобы жениться на дочери титулярного советника Лопахина. Поэтому полицейские нагрянули в дом к братьям с обыском. И нашли золотые слитки, добытые преступным путем.

Панкрат взял всю вину на себя. Но и Тихон с Иваном не отпирались. Виноваты-де и они тоже. Надо было остановить брата, а они этого не сделали. Следствие было снято с них обвинение, но вмешался сам Баташев и добавил жару. Панкрат был обвинен в ограблении, а Иван с Тихонов в соучастии. На суде с братьями не церемонились – Панкрата приговорили к двадцати, а его братьев к десяти годам каторги.

В недавно отстроенной Таганской тюрьме братьям было

терпимо. Настоящие невзгоды начались, когда их погнали по Московско-Сибирскому тракту, который назывался еще и по-другому – Великим кандальным путем. Долгие пешие переходы в цепях под присмотром надзирателей и осуждающие взгляды прохожих, нудные сидения в зловонных пере-сылных тюрьмах. В конце концов братья добрались до Иркутска, откуда были отправлены на каторжные рудники.

Нерчинский завод. Нелюдский острог. Серебряно-свинцовые рудники. В камере холодно, темно, на полу нечистоты – невыносимая вонь. А рудники – это каждодневное путешествие в ад. Вместо еды – свинячье пойло. И без того изможденные братья чувствовали, что тают как свечи. Они могли продержаться самое большее год-два, а потом смерть.

Братья встали перед выбором – смерть или борьба за жизнь. Если второе, то они должны были бежать с рудников. Сибирь – суровый край, бескрайняя тайга, лютые морозы. Но в лесах водятся звери, в реках рыба. Будет трудно, думали они. Зато появится шанс выжить...

В подземных шахтах работал уголовный люд. Убийцы, разбойники, грабители. Всем хотелось на волю. А охрана слабая. Откуда-то просочился слух, что комендант срочно запросил солдат для усиления. Панкрат решил, что бежать нужно немедленно.

Лес вплотную подходил к шахтам. И горы совсем рядом. Но беглецам нужна была провизия, а чтобы собрать хотя бы мизерный запас сухарей, требовалось много времени. Но

Панкрат решил обойтись без довольствия. Главное – свобода, а затем все остальное. Он развил бурную деятельность – подбил на побег братьев и остальных каторжан, работавших в шахте. Смог раздобыть инструмент, чтобы снять с себя и со всех кандалные оковы...

Нет ничего страшнее русского бунта. Надзиратели и солдаты, охранявшие шахту, смогли убедиться в этом на собственной шкуре. Некоторые из них сложили голову, пытаясь остановить рвущихся к свободе каторжан, остальные обратились в бегство. Особенно буйствовал Панкрат. Он захватил два ружья с запасом снарядов, Иван смог взять один трофей, Тихону не досталось ничего. Но все же на каждого брата пришлось по ружью.

Панкрат был предводителем бунта. Он и возглавил ватагу беглецов. Лес, горы, в которых можно было затеряться. Солдат братья не боялись, но всерьез опасались кочевых бурятов, которые почему-то считали каторжников своими заклятыми врагами.

С одним таким отрядом столкнулись беглые. Если бы не ружья, каторжникам пришлось бы туго. Но огнестрельное оружие взяло верх над луками-стрелами. Кочевники были обращены в бегство. Но и каторжан полегло немало. Братья Панкрат, Иван и Тихон уцелели и могли продолжать путь...

Шли беглецы на запад нехоженными местами, по звериным тропам. После очередной стычки с бурятами из всей ватаги осталось только восемь человек. Зато все при оружии, на

трофейных лошадаках, в меховых одеждах кочевников. Один беглец умер от ран, другого задрал медведь. Но братья были живы и упорно продолжали путь. В конце концов они ушли от своих преследователей и затерялись в тайге.

Однажды они остановились на ночлег возле небольшой спокойной речушки. Утром Тихон отправился к воде умыться, зачерпнул водицы, а вместе с ней и песочку. Каково же было его удивление, когда в этом песке он обнаружил крупницы самородного золота.

Сибирская земля была богата на золотые месторождения. Но драгоценный металл доставался тяжким трудом. Нужно было перемыть горы породы, чтобы добыть хотя бы пару фунтов. Еще сложнее было добывать золото в рудниках.

А здесь открытое месторождение. Золотые самородки на каждом шагу. Только в первый день ошалевшие от счастья беглецы смогли найти с дюжину самородков величиной с голубиное яйцо.

– Я отсюда не уйду! – заявил Панкрат. – Пока не соберу все золото, не уйду!

Он был не одинок в своем желании. Золото валялось под ногами, и нужно было быть глупцом, чтобы отказаться от него.

Но если бы и нашелся кто-то, кто хотел бы продолжить путь в одиночку, его бы просто-напросто непустили. Никто не должен был унести с собой тайну необычно богатого месторождения. Разве что только в могилу...

Местность была богата не только на золото. Здесь в изобилии водилась лесная живность и рыба. С ружьями охотились на крупного зверя, дичь били из луков, рыбу просто накалывали на остро заточенные палки. Вместо чая – хвойный отвар, первейшее средство от цинги. Со временем срубили избушку, сложили печь. Словом, быт наладился. И работа тоже спорилась.

Сначала было легко, потому что самородки сами просились в руки. Когда верховое золото иссякло, пришлось лезть в землю. Но никто не роптал, потому как все работали на себя, добровольно...

Без малого два года разрабатывали месторождение. Золото еще оставалось, но Панкрат засобирился в дорогу. Он все еще помнил о том условии, которое поставил перед ним Лопахин. В течение трех лет он должен был стать миллионщиком. И стал им. Только свой пай золота он мог продать больше чем за миллион рублей.

Братья пытались отговорить его. Не мог Панкрат так просто прибыть к Лопахину и поставить его в известность о своем состоянии. Он беглый каторжник, и не приведи господь попасть в лапы полиции. Но Панкрат все же рискнул. Иван и Тихон не могли оставить его одного, поэтому также отправились с ним. На прииске оставались их товарищи – Влас, Федор и Харитон. Судя по всему, в скором времени они тоже собирались отправиться в обжитые края. Панкрату это не нравилось. В день перед отъездом он бродил по дому мрач-

нее тучи. И нет-нет да посматривал многозначительно на своих братьев. Но те делали вид, что не понимают его намеков.

А ночью Иван и Тихон проснулись от громких вскриков. Влас корчился в предсмертных муках, Федор замертво лежал на полу с проломленной головой. А Панкрат добивал ножом истерзанного Харитона. Разумеется, братья потребовали объяснений. И Панкрат их дал. Оказывается, бывшие убийцы и разбойники вспомнили свое темное прошлое и решили сгубить братьев, чтобы присвоить себе их золото. Но Панкрата врасплох застать они не смогли... Говорил он убедительно. Но братья ему не верили. Они понимали, что Панкрат сам первый напал на их товарищей. Он свел их в могилу, чтобы никто, кроме него, Ивана и Тихона, не знал, где находится все еще богатый на золото прииск.

Иван и Тихон злились на Панкрата, но не убивать же его – родной брат все-таки. Поэтому пришлось смириться с грехом, который он взял не только на свою, но и на их души...

Обратный путь был долгим – до Москвы тысячи верст. Трудным, потому что братьям пришлось везти с собой все добытое золото. И опасным, ведь они были беглыми каторжниками. Но им везло, они без приключений добрались до Тобольска, там продали немного золотишка, приоделись, за мзду справили фальшивые документы. И продолжили путь...

В Москве братья продали несколько фунтов золота, за большие деньги приобрели фальшивые дворянские грамоты,

справили одежду, подобающую их новому званию, бороды заменили пышными бакенбардами.

Чертова переулка в Москве уже не было. Теперь переулок стал называться... Дурным. Было шило, стало мыло. Впрочем, кроме названия, не изменилось ничего. Больших пожаров за три года не случилось, поэтому все дома стояли на месте. И дом братьев Точилиных тоже стоял. Но жили в нем другие люди.

Братья купили большой бревенчатый дом близ Таганской площади, собрали в погреб все свое золото. Начистили свои перья и отправились к Лопахину, уже отставному титулярному советнику. Он по-прежнему жил в своем доме.

Бывший чиновник оторопел, когда увидел трех представительных молодых господ, внешне очень похожих друг на друга.

– Сударь, надеюсь, вы узнаете нас? – свысока спросил Панкрат.

До Лопахина не сразу, но все же дошло, что перед ним стоят братья Точилины.

– Помилуйте, господа, как же так! Ходили слухи, что вы осуждены на вечную каторгу...

– Да, сударь, случилась такая оказия, осудили нас, – кивнул Панкрат. – Но спустя год приговор отменили. Мы разбогатели и вернулись в Москву...

– Разбогатели? Похвально, похвально...

– Как же наш уговор?

– Ах, уговор... – замялся Лопахин.

– Уж не хотите ли вы сказать, милостивый государь, что Екатерина Андреевна вышла замуж...

– Э-э, ну как бы вам это сказать... – еще сильнее смутился бывший чиновник.

– Как есть, так и говорите. Мы готовы принять любую правду...

– Тогда и от вас, господа, я жду правды. Позвольте поинтересоваться, каким образом вы смогли разбогатеть?

– О! Это долгая и, скажу вам, не очень интересная история.

– Хорошо, историю мы можем опустить. Но как вы представите доказательства своего богатства?

– У нас есть золото. В слитках. Очень много золота...

– Уж не те ли это слитки, которые, помнится, пропали у господина Баташева? – ехидно спросил Лопахин.

– Шутить изволите? – усмехнулся Панкрат. – Нет, уверяю вас, это совершенно другое золото. И можете не сомневаться, то золото оно значительно превосходит по количеству. Значительно превосходит.... Пожалуй, вы самолично можете в этом убедиться...

Глаза Лопахина алчно блестели.

– Ну что ж, раз вы настаиваете...

– Но прежде чем открыть вам свою тайну, мы должны знать, что наш договор по-прежнему в силе...

– Ну что вы, господа! Все остается в силе. Екатерина Ан-

древна сейчас в отъезде, но завтра будет...

– Она замужем?

– Да, была, – удрученно вздохнул бывший чиновник.

– Но как же так!

– Каюсь, каюсь! Но вы и сами должны понимать, что я мог думать, когда узнал, куда вас сослали. Откуда ж нам было знать, что вы вернетесь при богатстве... Екатерина Андреевна сейчас вдова. Да-с, такое, понимаете ли, дело... Но в замужестве она была недолго. Сразу после свадьбы ее супруг штабс-капитан Велесов был отправлен в заграничную армию и погиб в сражении под Аустерлицем. Надеюсь, вы слышали об этом ужасном поражении?..

– Слышали, – соврал Панкрат. – Но более всего интересно нам слышать про Екатерину Андреевну...

– Я же говорю, Екатерина Андреевна осталась вдовой, траур по мужу закончился, и она снова может выйти замуж... За любого из вас... Если пожелаете...

– Пожелаем, – кивнул Панкрат.

– Вы обещали представить мне доказательства вашего богатства, – напомнил Лопехин.

– Прежде мы должны увидеть Екатерину Андреевну! – отрезал Панкрат.

– Ну что ж, раз вы настаиваете, тогда завтра любезнейше прошу пожаловать к нам в гости. Екатерина Андреевна будет дома и с удовольствием примет вас...

На обратном пути братья заехали к своему бывшему хо-

зяину. Купец Баулов искренне поверил в их сказку об отмене приговора. Про свои богатства они говорить не стали, но тот и сам догадался, что денег у них куры не клюют. И, разумеется, показал им своих дочерей.

Из неуклюжей симпатичной пышечки Анфиса превратилась в красивую и стройную девушку. Тихон только увидел ее и понял, что пропал. И Анфиса нет-нет да бросала на него пылкие взгляды. Словом, между ними проскочила искра, которая сожгла остатки былых его чувств к Катерине. Иван же влюбился в Евдокию, которая была всего на год моложе своей сестры. Купец Баулов сказал, что у его дочерей есть женихи, но дал понять, что совсем не прочь отвалить их, чтобы уступить место Ивану и Тихону. А они дали ему понять, что будут только рады породниться с ним.

А Панкрату по-прежнему нужна была Катерина. И братья его не отговаривали. Вместе с ним на следующий день прибыли к Лопихину, где их ждала его красавица-дочь.

Катерина стала еще красивее. Более женственная и менее манерная, чем прежде. Но все те же лукавинки во взгляде. И алчный огонек, как у отца. Но влюбленный Панкрат видел только достоинства и совершенно не замечал недостатков. Он просил ее руки и сердца. Катерина сказала, что готова принять его предложение, но последнее слово оставила за отцом. А тот, прежде чем дать свое родительское благословение, хотел взглянуть на обещанные богатства.

Панкрат привез бывшего чиновника в дом, где жил с бра-

тьями. Вместе с ним спустился в погреб.

Андрей Данилович Лопехин с жадностью взирал на сложенные штабелями золотые слитки. Трясущимися руками он взял один слиток. Золото не совсем чистое, но все равно один такой слиток можно сторговать рублей за пятьсот, а их тут не одна сотня...

Но ведь Катерина никакая не вдова... И ее муж штабс-капитан Велесов жив-здоров, чего и тестю своему желает. А Лопехин желает ему добра и процветания. Чтобы жил с его дочерью долго и счастливо. Да и сама Катерина думает о том же, потому и согласилась послужить приманкой для бестолковых братьев. На их месте Андрей Данилович ни в жизнь не согласился бы открыть кому-либо свои сокровища...

В тот же вечер по прибытии домой хитроумный Лопехин собрал тайный семейный совет, где рассказал об увиденном. И он, и Катерина, и зять, который никогда не воевал в Европах, – все загорелись желанием завладеть сокровищами. Андрей Данилович несколько не верил в то, что братья Точилины чисты перед законом, поэтому предложил сдать их полиции. Но зять его отговорил. Связаться с полицией – это значит своими руками передать золото в государственную казну. Он предложил другой план...

За деньги Велесов нанял двух лиходеев, которые согласились помочь ему в кровавом деле. И следующей ночью вместе с ними и своим алчным тестем наведился в гости к Точилиным. Злодеи застали братьев врасплох и, не давая им

опомниться, обрушились на них всей своей силой.

Умирая от колотых ран, Панкрат Точилин мертвой хваткой вцепился в шею наемника и задушил его насмерть. Иван серьезно покалечил второго, но Велесов хладнокровно заколол его ударом в спину. И добил наемника, чтобы замести следы.

Злодеи убили двух братьев. Но третьего не оказалось дома. Бог с ним, подумал тогда Лопехин, лишь бы золото было на месте. Но, увы, в погребке, кроме крыс, ничего не было. Сокровища как в воду канули...

Тихон тайком забрал Анфису из отцовского дома и всю ночь напролет катался с ней по городу в собственном экипаже. Вернулся домой он только под утро и застал страшную картину. Братья в лужах крови, рядом, тоже мертвые, их убийцы. Он был ошеломлен. Услышав шорох за своей спиной, он понял, что это смерть пришла за ним, чтобы воссоединить его с братьями. Но у него есть Анфиса, он не хотел ее терять... Тихон стремительно бросился в соседнюю комнату. На ходу бросил взгляд назад. Увидел страшные оскаленные лица Лопехина и незнакомого ему мужчины. Один с топором, другой с палашом. И еще неизвестно, сколько людей за их спинами... Он успел захлопнуть за собой дверь, закрыть ее на задвижку. Из дома он выбрался через окно.

Он не мог оставаться в городе. Но и без Анфисы уехать не мог. Прямым ходом отправился к ней, уже по-настоящему похитил ее из отчего дома и вместе с ней выехал из Москвы.

Они отправились в Тобольск, где братья на пути в Москву схоронили часть золота. Тихон извлек из тайника золото, обратил его в деньги. Там же он женился на Анфисе, взял ее фамилию. Через несколько лет вместе с ней вернулся в Москву. Открыл свое торговое дело. Детей семеро по лавкам, довольство и достаток. В Отечественную войну сгорел дом тестя, и Тихон построил на его месте новый – большой, в два этажа, из камня...

Тихон жил богато. Но если бы и приперла нужда, он бы, пожалуй, не тронул спрятанное золото. Проклято оно. На нем кровь его братьев. И еще трех каторжников, которых порешил безумный Панкрат...

# Глава первая

За дежурным столиком медсестры сидела и листала дамский журнал молоденькая симпатичная девушка в отглаженной и накрахмаленной белой шапочке. Лариса подошла к ней, поздоровалась, представилась:

– Капитан милиции Черкашина...

– Да, чем могу помочь?

Медсестра смотрела на нее с сомнением. Похоже, она не могла поверить, что красивая блондинка может служить в милиции.

– Сегодня ночью к вам поступила женщина, в отношении которой были совершены насильственные действия...

Лариса не любила казенный язык, но на людей он производил впечатление.

– А-а, есть такая... Рената ее зовут... – Девушка быстро пробежала по списку больных. – Вот, Данилова Рената Сергеевна.

– Имя вы назвали быстрее... – заметила Лариса.

– Да я ее знаю. Ну, лично не знакома. Но мы живем в соседних домах в Товарищеском переулке. Я ее несколько раз видела...

– Когда в последний раз?

– Это что еще такое? – удивленно уставилась на нее сестра. – Вы что, в свидетели записать меня хотите?

– В свидетели чего?

– Как это чего? Преступления!.. Ренату же изнасиловали...

Вы еще обвините меня в этом, совсем здорово будет.

– Успокойтесь, никто вас ни в чем обвинять не собирается...

– Знаю я вас... А вы точно из милиции?

– Вам еще раз показать удостоверение?

– Да уж, удостоверение. Его в любом подземном переходе можно купить...

В любом подземном переходе милицейские корочки не купишь. Но, в сущности, девушка права. Есть места, где можно разжиться высококачественной фальшивкой.

– Удостоверение подлинное. Я тоже...

– Не похожи вы на капитана милиции... Ну да ладно...

– Мне нужно поговорить с потерпевшей.

– Боюсь, что это невозможно. Больную нельзя тревожить.

К тому же она еще не вышла из шокового состояния...

Ларисе не нравился тон, которым с ней разговаривала медсестра. Похоже, ее не воспринимали всерьез.

– А если я буду настаивать? – строго спросила она.

– Приходите завтра.

– Завтра может быть поздно. Не для Ренаты, нет. Для кого-то другого... Например, для вас...

– Вы мне угрожаете? – вскинулась девушка.

– Не я вам угрожаю, а маньяк, который напал на Ренату. Его нужно остановить, иначе... Есть предположение, что

в городе объявился серийный маньяк. Всего две недели – и уже четыре трупа. Рената могла стать пятым...

– Да, да, она говорила, что ее пытались убить...

– Вот видите, насколько все серьезно.

– Серьезно... Но как вы его остановите?

– Пока не знаю. Но надеюсь, что Рената подскажет, как...

– У вас ничего не получится... Ну, я не имею в виду всю милицию...

– Вы имеете в виду лично меня? – усмехнулась Лариса.

– Ну а если так?

У нее создавалось впечатление, что медсестра нарочно хочет уколоть ее. Из антипатии.

– Будьте любезны, позовите дежурного врача! – оборвала она самовлюбленную особу.

Дежурным врачом оказался молодой человек приятной наружности. Лариса внушила ему симпатию. Медсестра закусил губу, глядя на его цветущую улыбку. Сейчас она жалела, что сразу не пропустила ее к больной.

Врач разрешил ей пройти в палату и поговорить с Ренатой. Это была девушка лет двадцати. Выглядела она неважно. Бледное лицо, потухший взгляд, синие мешки под глазами, слипшиеся волосы, местами лопнувшие губы.

Сейчас перед Ларисой лежала страдающая, изможденная молодая женщина. А еще вчера вечером она крутилась перед зеркалом, наводила красоту, с волнением думала о мужчинах. А сейчас если она и думала о них, то, скорее всего,

с ненавистью. Ведь один из них изнасиловал ее и пытался убить...

Было раннее утро, соседки по палате еще спали. Рената же лежала с открытыми глазами и тупо смотрела в потолок. Она никак не отреагировала на появление Ларисы. И лишь когда узнала, кто к ней пожаловал, в глазах мелькнул слабенький интерес.

Лариса под села к ней, взяла за руку.

– Не переживай, мы обязательно возьмем этого ублюдка, – пообещала она.

В данном случае для общения лучше всего подходило сердечное «ты». Рената должна была видеть в ней не сотрудница милиции, а такую же женщину, которая также может пострадать от насильников. Лариса вела себя так, как будто у них одна беда на двоих. По щеке Ренаты скатилась слеза.

– А ведь он замуж мне предлагал, – сказала и всхлипнула она.

– Кто?

– Миша. Мой парень... А я сказала, что подумаю... Дура, надо было сразу соглашаться...

– Как это произошло? – спросила он.

– Произошло... – снова всхлипнула Рената. – Мы с Мишей были в «ночнике», сидели в баре, тянули коктейли. А тут этот кретин... Вы знаете, есть идиоты скрытые, а этот явный. Да на него только глянешь, сразу поймешь, что с головой у него не все в порядке... Так вот, он подошел к нам, представ-

ляете, обнял меня за талию и громко, но якобы на ушко сказал, что ему понравилось со мной и он готов заплатить еще триста долларов, чтобы повторить...

– Что повторить?

– Вы не поняли. А Миша понял. Потому что он имел дело с проститутками и знает, сколько они берут за ночь...

– Так этот кретин принял тебя за проститутку? Может, он тебя с кем-то спутал?

– Нет, он вел себя так, как будто у него со мной в самом деле что-то было... Он нарочно это сделал...

– Зачем?

– А затем, чтобы приколоться. Есть такие уроды, которых хлебом не корми, дай только людям напакостить. Этот из них... От него коньяком еще пахло... У него же на лбу было написано, что он дебил! А Миша этого не понял... Он решил, что я в самом деле подрабатываю на панели...

– Был скандал?

– Еще какой! Миша как раненый вскочил со своего места, рванул на выход. Я за ним, а его и след простыл...

– А этот, который кретин?

– Так он сразу ушел. Как только сказал гадость, так и ушел... Я когда Мишу не нашла, снова в клуб вернулась. И этого сумасшедшего видела. Он к другой паре приставал. Так парень чуть в морду ему не дал. Охранники подскочили, развели их, а жаль, надо было мозги ему на место вправить... И как таких идиотов в ночные клубы пускают... Его

потом охранники под руки выводили, я видела. Я хотела ему в морду вцепиться, да мне не дали...

– Значит, говоришь, он к другой паре приставал.

– Приставал.

– Выходит, что на тебя выбор пал случайно.

– Ну, конечно! Ему все равно было, кому голову морочить. Лишь бы только людям пакостить...

– Итак, Миша твой ушел, а этого идиота вышибли из клуба...

– Еще б мозги ему вышибли, козлу!.. Я тоже потом ушла. Села в такси и к Мише домой поехала...

– Одна?

– Ну а с кем же еще. Я и таксист. Нормальный мужик, между прочим, попался. Не приставал. Подвез к дому, взял деньги и уехал. А я к Мише домой пошла. Захожу в подъезд, а лифт не работает. Поздно уже было, люди все спят. А у него в подъезде лестница на квартирные площадки напрямую не выходит. Там и днем ни одной живой души, а ночью и подавно. В общем, я по лестнице пошла, слышу, кто-то меня догоняет. Оборачиваюсь, смотрю, какой-то мужик в маске. Я и пикнуть не успела, как он на меня набросился. Кулаком в лицо мне двинул, я упала, а он на меня. Одной рукой рот закрывает, чтобы я не кричала, а второй... Я как назло в юбке была, без колгот... Да он все равно бы свое дело сделал. Он же как бык сильный...

– Может, это Миша был? – на всякий случай спросила

Лариса.

– Да нет, что вы! Миша невысокий, у него метр шестьдесят пять, а этот минимум на голову выше. И калибр покрупней... Ну, вы меня понимаете... Нет, это не Миша был. Да и зачем ему меня насиловать?

– Ну, мотив у него в принципе был. В порыве ревности мужчины, бывает, сходят с ума...

– Но в росте же они не прибавляют. И во всем остальном... У этого такой аппарат, ужас. У меня внутри все разворочено... Не хочу об этом вспоминать...

– Рената, я тебя отлично понимаю. Но ты должна понять, что нам необходимо остановить преступника...

За один месяц в Москве, в разных районах, были изнасилованы и убиты четыре женщины. Экспертиза установила, что убийца обладал крупным «прибором». Он не просто насиловал свои жертвы, он рвал их изнутри на части. Собственно, по одному этому признаку все четыре убийства были объединены в одно дело. Были еще и другие признаки. Убийца действовал всегда один. Он насиловал. Затем убивал. Ножом. И почему-то всегда бил в спину, под левую лопатку. Трупы преступник оставлял на месте преступления. И еще, все потерпевшие были довольно красивыми женщинами в возрасте от девятнадцати до двадцати семи лет.

– Насколько я знаю, тебя пытались убить?

– Да, да, он хотел меня убить! – с ужасом вспомнила Рената.

– Может, тебе показалось?

– Нет, нет, я видела, как он доставал нож...

– Может, он просто угрожал тебе, чтобы ты боялась обратиться в милицию...

– Нет, я точно знаю, что он собирался меня убить. Он был в маске, но я видела его глаза. Это глаза убийцы! Холодные, пустые...

Ренату затрясло. Лариса снова взяла ее за руку, чтобы хоть как-то успокоить.

– Он достал нож, стал переворачивать на живот...

Теперь у Ларисы не было сомнений в том, что Рената стала жертвой того самого маньяка-убийцы. Ведь он собирался убить ее ударом в спину. Но почему не убил?

– Я сама не знаю, как это у меня вышло. Я случайно ударила его пальцем в глаз... Может, это сам бог направил мою руку?..

– Вполне возможно, – кивнула Лариса.

– Он даже нож выронил. А на меня как нашло! Я когда из-под него выбиралась, еще коленкой в пах ему заехала. Он аж взвыл... Я вырвалась от него, бегом по лестнице вверх, на седьмой этаж, где Миша живет. Думала, что этот выродок преследовать меня будет, а нет, он за мной не побежал...

– Рената, могу тебя поздравить, тебе крупно повезло. Обычно этот урод убивает свои жертвы, но ты сумела выжить...

– Лучше бы он меня убил, – горько вздохнула девушка.

– Что за вздор?

– Не вздор... И зачем я только к Мише домой пошла? Он мне дверь открывает, а у меня по ногам все течет. Как вспомню, так тошно... Я ему кричу, что меня изнасиловали, а он в лицо мне смеется. И еще спрашивает, за сколько баксов дала себя трахнуть. Я говорю ему, что мне помощь нужна, а он дверь перед самым носом закрыл... Я уже не помню, как на улице оказалась, иду, качаюсь. А когда совсем не вмоготу стало, я прямо на землю и села. Хорошо, машина милицесская мимо проезжала. Меня сначала в отделение повезли – думали, что я пьяная. А когда я сказала, что со мной сделали, «Скорую» вызвали...

– Понятно. А как ты думаешь, Рената, почему маньяк напал именно на тебя?

– Не знаю, – пожалала плечами девушка. – Может, потому что я одна была...

– Ты говорила про таксиста, который тебя подвозил. Может, это он был?

– Да нет, он же подвез меня и уехал.

– Но ведь он мог вернуться... Ты же говорила, что человек в маске догонял тебя, а не поджидал...

– Да, конечно, он мог вернуться.

– Ты не запомнила, во что был одет таксист и тот человек, который на тебя напал?

– А его можно назвать человеком?.. – горько усмехнулась Рената. – Таксист просто был одет. Джинсы, рубашка... клет-

чатая, кажется. Не свежая... И пахло от него, э-э, мягко, что ли. Не знаю, какой одеколон, но то, что дешевый, это точно. И еще запах плохого табака. В машине табаком очень пахло. Таксист курил много... А от маньяка табаком не пахло. От него мускатным орехом пахло. Я так думаю, он этим запахом перегар перебивал...

– Зачем?

– Я откуда знаю? Может, понравиться мне хотел...

– А может, он запах табака хотел перебить? И запах дешевого одеколona...

– Так вы считаете, что это все же таксист был?

– А ты-то как сама думаешь?

– Ну, вообще-то, парень здоровый был. По росту подходит. А все остальное... Я же сексом с ним в машине не занималась, сравнивать не с чем...

– Номер машины ты, конечно, не запомнила?

– Только две цифры.

– Какие?

– «Девять» и «семь»... Да, это всего лишь принадлежность к Москве, я знаю...

– Ну хоть это, – улыбнулась Лариса.

– Да, будете хотя бы знать, что таксист не из Подмосковья или еще откуда-то там...

– Марка машины?

– Ну, это я вам точно скажу. «Жигули» девяносто девятой модели. Цвет... Цвет, по-моему, красный... Да, красный...

– Так, теперь давай определимся, таксист это был, как ты говоришь, или все же частник, бомбила.

– Да, скорей всего, бомбила, – кивнула Рената. – Огоньков на крыше у него не было, радиостанции тоже... Мобильник был. Но это сейчас у каждого... Да, вспомнила, ему по телефону звонили. Он сказал, что завтра, то есть сегодня, он тещу будет сажать на поезд...

– Кому он это сказал?

– Ну, я так поняла, что ему приятель звонил, просил его о чем-то, а он сказал, что в это время будет занят, тещу проводить, говорит, надо. И так с насмешечкой...

– Куда теща уезжает?

– Не знаю.

– Когда?

– Ну, он сказал, что поезд будет в четыре часа дня...

– Какой вокзал?

– Да сказал, что Белорусский... Ждет не дождется, когда теща уедет...

– Описать этого тещененавистника можешь?

– Ну, говорю же, здоровый парень. Одет – сказала как. Лицо... Нос у него крупный. Большой такой нос. Волосы короткие, это я точно заметила. Прическа денег стоит, а тут обрился, и полгода трава не расти... Все, больше ничего не помню... Да, еще печатка золотая у него на пальце. Такая большая...

– Я смотрю, все у него большое, – усмехнулась Лариса.

– Ну, насчет всего я не знаю, не выясняла... Да он и не в моем вкусе. Я ухоженных мальчиков люблю, а этот грубый какой-то... Кстати, печатка у него не золотая. Просто под золото. И цепь на шее тоже не золотая. Хотя кто его знает...

– Цепь толстая?

– Ну, приличная. Я ее видела, когда он ко мне повернулся, когда спрашивал, куда ехать. Такая цепь, если золотая, больших денег стоит. Нет, скорее подделка...

У Ларисы были все основания подозревать этого парня. Все жертвы были изнасилованы и убиты ночью. А он бомбил по ночам. И ездил по всему городу – потому география убийств такая обширная. Схема действий несложная – везет жертву домой, по пути сворачивает в лесопарк, а там уже никто не в силах его остановить. Женщин он предусмотрительно вытаскивает из машины, чтобы не испачкать салон. Трупы оставляет на месте и с чувством исполненного долга едет домой, где его ждут жена и теща...

Известно, что далеко не все мужчины обожают своих тещ. А кто-то их люто ненавидит. Как знать, может быть, именно ненависть к теще и сорвала с парня крышу. Пока она у него в гостях, он срывает зло на несчастных женщинах. Этим и можно объяснить, что убийства начались не так давно...

Лариса поговорила с Ренатой, тепло с ней попрощалась и вышла из палаты. Надо ехать в управление делиться с начальством и коллегами добытой информацией и своими догадками... По пути она встретила дежурную медсестру. И

услышала от нее вслед ехидное «Чао!Чао!». Лариса сделала вид, что не услышала.

Прежде всего нужно было найти таксиста. А то добытая информация о нем в самом скором времени могла безнадежно устареть. Поэтому сразу после совещания в кабинете Званцевой вместе с двумя оперативниками Лариса отправилась на Белорусский вокзал.

– Ларис, а ты не пробовала писать диссертацию? – в пути с подвохом спросил ее Сурьмин. – Тема классная – теща как источник тяжких преступлений. Можно еще проще, теща – заклятый враг человечества... Вон Артем может подбросить тебе материал. К нему когда теща в гости приезжает, Званцева у него каждый день оружие проверяет, вдруг патронов недосчитается...

– Званцева сама чья-то теща, – усмехнулась Лариса. – А ты ее заклятым врагом человечества величаешь. Смотри, как бы у нее самой патронов не поубавилось...

На стоянке перед вокзалом стояли две красные «девятки», одна из которых могла принадлежать подозреваемому. Возможно, разыскиваемый таксист еще даже не подъехал. А может, его вообще здесь не будет. Он же должен помнить, что Рената слышала его разговор про вокзал. А поскольку жертва осталась жива, то у него появилось опасение нарваться на засаду.

И все же таксист подъехал. Вернее, человек, по приметам похожий на него. Парень лет двадцати пяти, крупный нос

типа «шнобель», бритая голова, на пальце печатка, на шее псевдозолотая цепь, шорты-бриджи, желтая футболка, «девятка» красного цвета. И, главное, с ним была пожилая женщина, по возрасту годившаяся ему в тещи. Крупная напористая тетка лет пятидесяти. В руках небольшая сумочка. Походка, как у фрекен Бок из «Карлсона». А зятек как Малыш из того же мультика. Загрузился под завязку и бежит за ней трусой. На лице выражение полного смирения. Что ж, пар он вчера спустил – нет в нем больше злости. Но это лишь до поры до времени. Сейчас он проводит свою тещу, завтра-послезавтра его снова швырнет на тропу кровавой охоты.

Поезд «Москва – Калининград», седьмой вагон. Зять и теща крепко обнялись, ну прямо как родные. Лариса стояла неподалеку. И слушала их разговор. Ничего необычного. Выяснилось, что парня зовут Олегом, у него есть жена, сыну три месяца, крохотная комната в коммуналке. Теща звала их в Калининград, в свою, как она выразилась, шикарную трехкомнатную квартиру, но парень ни в какую... Самый обыкновенный разговор. Но было бы наивно полагать, что Олег начнет каяться перед тещей в своих грехах...

У Ларисы было желание задержать парня, допросить его. А еще лучше, обыскать машину, чтобы найти в ней маску и нож.

Но задержать парня она не могла. Он легко и просто открестится от предъявленного обвинения. Во всяком случае, если он сам во всем не признается, доказать его вину будет

невозможно. А он же не идиот, чтобы признаваться... А вот машина... Сурьмин мог бы осмотреть ее, пока Олег сажал тещу на поезд. Но, во-первых, стоянка охраняемая – возмут за гриву, попробуй докажи потом, что ты не лошадь. А во-вторых, доказательства, добытые незаконным путем, таковыми не являются...

Задерживать парня не было смысла. И с осмотром машины можно повременить. Если Олег – балбес, он будет возить с собой улики и дальше. Если не глупец, то маску и нож он прячет в каком-нибудь тайнике. Но, похоже, он совсем не дурак. Рената говорила, что вчера на нем были джинсы и клетчатая рубашка. Сегодня же – шорты и футболка. Возможно, вчерашнюю одежду он просто уничтожил, как опасную для себя улику. Если так, то голыми руками его не возьмешь. Но для борьбы с маньяками есть старый проверенный способ. И Лариса собиралась прибегнуть к нему в самое ближайшее время...

## Глава вторая

Первой жертвой маньяка была красивая полноватая брюнетка. Второй – стройная блондинка со смазливym личиком. Третья – снова брюнетка с крупным бюстом. Четвертая – длинноногая красавица с огненно-рыжими волосами. Рената была шатенкой. И одевались все по-разному. Кто был в брюках, кто в платье, кто в юбке. И цветовая гамма одежды у всех разная... Словом, не было единого признака, по которому маньяк выбирал свои жертвы. Поэтому Лариса не усердствовала в выборе одежды. Никаких ультракоротких юбочек или шортиков. Просто белые облегающие брючки, футболка, из-под которой выпирают необремененные бюстгальтером груди. Поверх белая спортивная курточка. Все-таки август месяц, по ночам совсем не жарко...

За Олегом следили уже два дня. Ничего особенного. Днем работа, а вечером до полуночи подработка на маршрутах ночного города. Никаких эксцессов. Значит, нужно было провоцировать события. Поэтому Лариса сегодня в роли подсадной утки...

Олег возвращался домой в первом часу ночи. Сейчас поставит машину в гараж и к жене под бочок. Ехать до дома оставалось совсем немного, когда в свете фар высветилась девушка с вытянутой рукой. Высокая, стройная, фигурка супер, вокруг роятся жаркие флюиды обаяния. Олег просто не

мог не остановиться...

– Мне на Рязанский проспект, не подбросите? – заискивающе спросила Лариса.

– Подбрасывают, когда по пути. А я такую.

– И какая у вас такса?

– Для тебя, красавица, белая и пушистая. Двести рублей. Нормально?

Любой другой бомбила содрал бы с нее все пятьсот. Но этот не любой. Этот – предполагаемый маньяк. Разницу в триста рублей он оставляет Ларисе в качестве подарка. Бойтесь данайцев, дары приносящих...

– Лучше не бывает! – просияла Лариса и нырнула в машину.

– Что-то поздно вато домой едете, – заметил Олег.

– Да нет, я из дома. Друг позвонил, сказал, что я ему очень нужна...

Рената тоже ехала к другу. Уж ни спонтанная ли ревность толкнула Олега бежать вслед за ней?

– Как это нужна? – потрясенно уставился на нее парень.

– А тебе что, женщина не бывает нужна?

– Бывает...

– Вот видишь, и Женьке моему сегодня приспичило. Приезжай, говорит, побалуемся...

– И ты вот так, едешь к нему, среди ночи, чтобы...

– Ну да, чтобы перепихнуться, а что тут такого? – с искренним недоумением посмотрела на него Лариса.

От волнения у парня пересохло горло.

– И ты к нему едешь? – выдавил он.

– Как видишь!

– Ночью?.. Твой Женька – урод. А ты... Ты просто чокну-

тая...

– Ты меня не оскорбляй, понял! – вскинулась Лариса.

– Ну, извини... Не, ну это бардак! У него зачесалось среди ночи, а ты к нему как угорелая... У тебя хоть гордость есть?

– Есть гордость. А если у меня у самой чешется?.. Или у тебя есть другие варианты?

Лариса обволокла парня истомленным взглядом.

– Какие варианты? – сглатывая ком в горле, спросил он.

– Ну, а разве я тебе не нравлюсь?

– Нравишься.

– И ты вроде парень ничего...

– Да у меня жена, вообще-то...

– А-а, ну если жена, тогда все. Едем к Женьке...

– Вообще-то, жена не узнает... – хватаясь за ускользящую возможность, пробормотал Олег.

– Да ладно, что во мне такого, чтобы из-за меня жене изменять? Ты на меня не заморачивайся, не надо...

– А если надо?

Лариса сделала вид, что ничего не услышала. Она сама настроила парня на волнующее приключение. Сама же включила заднюю скорость. Она спровоцировала ситуацию, теперь осталось ждать развития событий. Если Олег полезет к

ней с грязными намерениями, то можно будет брать его за жабры. И машину можно будет досмотреть на законных основаниях. А там и маска может найтись, и нож...

– Твой Женька – козел, – продолжал Олег. – Если ему так охота, то он сам должен был за тобой приехать...

– Я и сама доберусь, – пожала плечами Лариса. – Не сахарная, не растаю...

– Это ты-то не сахарная? Да ты супер! Твой Женька на руках тебя носить должен...

– Так он и носит! Есть такая поза в «Кама Сутре», когда партнершу на руках держат... Я бы тебе показала, да мне Женька больше нравится. Да и жена у тебя...

– Да фиг с ней, с женой!

– Вау! Ну и заявочки у вас, молодой человек! – фыркнула Лариса. – Может, тебе и наплевать на свою жену, а мне – нет!.. Я до Женьки с Лешкой встречалась, ну сам понимаешь, в каком смысле. Так у него жена была. Выследила нас. Да ладно жена. Теща его на меня наехала. А она у него баба здоровая, ну прямо как танк педальный... У тебя-то теща есть?

– Ну а то... Так она в Калининграде живет. Теща у меня мировая. Я на нее не жалуюсь... Слушай, а может, ты права. Чего мне на грех нарываться? У женщин особый нюх на измену. Еще почувствует жена...

– Вот, вот, и теща из Калининграда нагрянет. Тогда и тебе достанется...

– Да скорее жене достанется, чем мне. Теща у меня простая. Скажет, с кем не бывает. И на жену наедет за то, что слона из мухи делает...

– Это я-то муха? – Лариса сделала обиженный вид.

– Нет, ты не муха. Ты – стрекоза. Лето красное пропела, оглянуться не успела...

– Ой-ой-ой! Какие мы правильные!..

– Ну, не то чтобы правильные. Но на первых встречах не бросаемся....

Только что Олег волновался, как мальчик перед первым свиданием, а тут – на тебе, нашло на него. Идейным вдруг стал. На Ларису он уже смотрел с плохо скрытым презрением. Как будто она шлюха какая-то подзаборная... Уж ни теща ли его вдохновила?

– А тебе никто и не предлагает на меня бросаться, – обиженно надула она губки.

– Не предлагаешь, но намекаешь...

– Больно нужно!

Лариса сделала вид, что смотрит в боковое окно. На самом же деле она наблюдала за Олегом. От него сейчас можно было ждать всего, что угодно. Но ничего не произошло. Парень молчал всю дорогу. Привез ее по указанному адресу, забрал двести рублей и собирался отчалить. Но Лариса попросила его немного подождать:

– Если через пять минут меня не будет, уезжай...

– Если обратно, то пятьсот рублей! – заявил Олег.

– Хорошо... Может, лучше десять минут подождешь? А то я лифтом не пользуюсь, пока до девятого этажа доберусь...

– Ну ты даешь, на девятый этаж пешком.

– Я однажды в лифте застряла, так после этого только пешком.

Похоже, он снова отбросил в сторону свои, возможно, дутые моральные принципы. В глазах вождение... Лариса нарочно выбрала дом той же серии, в которой жил друг Ренаты. И про лифт намеренно сказала. Пусть парень знает, что сейчас она будет подниматься по пустующей темной лестнице...

Лариса поднималась и прислушивалась к тишине – не гонится ли за ней Олег. Она добралась до девятого этажа, но, увы, погони не наблюдалось.

Несолоно хлебавши она спустилась вниз. Олег уже собирался уезжать, когда она села к нему в машину.

– Еще бы немного, и я бы тю-тю!.. Что, нету твоего Женьки?

– Да нет, дома он, – расстроено мотнула головой Лариса. – Да жена из командировки только что вернулась...

– Так ты ж говорила, что с женатиками не водишься?

– Откуда ж я знала, что он женат... Вот козел!

– А я тебе что говорил!.. У меня недавно случай был. Мимо ночного клуба ехал, смотрю, девчонка, вся на измене, короче. Чего, спрашиваю, случилось? С парнем, говорит, поссорилась. И знаешь, куда она ехала? К этому самому парню и ехала...

– Зачем?

– Да мириться... Говорю же, нет у вас, у баб, гордости. Одна мириться ночью едет, другая на палку чая среди ночи мчится...

– Палка чая... Ты бы за базаром следил, – огрызнулась Лариса.

– Да ладно тебе, что было, то было...

– Не было ничего... А у той девчонки было что-нибудь?

– В смысле?

– Ну ты же говорил, что она с парнем мириться ехала. Помирилась? Или тоже от ворот поворот?

– Да я откуда ж знаю? – пожал плечами Олег. – Она ушла, а я постоял немного и уехал...

– Где постоял?

– Во дворе дома, где ж еще. Покурить в тишине захотелось...

– Долго курил?

– Да минуты три, а что? Странная ты какая-то...

– Ты тоже странный, – усмехнулась Лариса. – Я сама тебе на шею вешалась, а ты не въезжаешь...

– А тебя не поймешь, то ли ты сама на шею вешаешься, то ли лапшу на уши вешаешь. Знаю, была у меня одна штучка. Сама под меня залезла, а потом сказала, что я ее изнасиловал. Полштуки баксов отдал, чтобы не заявила... И с тобой тоже что-то нечисто. Может, ты подставная, откуда я знаю...

– Боишься, что тебя как лоха разведут? – усмехнулась Ла-

риса.

– Кто ж этого не боится!

– А ты завези меня в лесок, изнасилуй и убей...

– Ты чо, шизанутая? – очумело вытаращился на нее Олег.

– Да я пошутила...

– Дура ты. И шутки у тебя дурацкие...

Всю дорогу Олег молчал. Лариса не лезла к нему с разговорами. Поняла, что остается без улова. О чем стало известно группе сопровождения. Именно поэтому на выезде с МКАД Олега остановили на посту ГИБДД. Дэпээсники четко знали свой сценарий.

– Катаемся? – как бы подозрительно покосился на Ларису гаишник. – Сколько за час берешь?

– Что?! – взвилась она. – Да как ты смеешь, козел!

– Кто козел?!. А ну из машины оба!

Машину досматривали с особой тщательностью. Олег искренне верил, что виной всему Ларисин язык. И невдомек, что гаишники искали маску и нож, которым были убиты четыре женщины. Но, увы, ни того ни другого. Его и самого обыскали, тоже пусто.

Лариса вернулась в машину. Обидно было осознавать, что столько сил ушло впустую. Судя по всему, Олег никакой не маньяк. А если и есть за ним что-то, то попробуй до него достучись. Разве что воспользоваться включить импровизацию....

– Да не расстраивайся ты, – пожалел ее Олег. – Менты сей-

час злые. Люди седьмые сны досматривают, а у них служба...

– Ты тоже вроде как на работе. Ты ж не хамишь...

– Да я как-то не привык женщинам хамить. Не мой стиль...

– А ту девушку, про которую ты говорил, как ее зовут?

– Да не помню... Хотя нет... Рената, кажется... Слушай, а чего тебе так интересно?

– Мою подругу тоже Ренатой зовут. Она позавчера с парнем своим поругалась. Из «ночника» поехала к нему домой, одна, между прочим. Ее какой-то парень на красной «девятке» подвозил...

Лариса назвала адрес, по которому проживал друг Ренаты Даниловой.

– Зачем ты мне это говоришь? – встревожился Олег.

– Ну так это ж ты ее подвозил! – Лариса со всей силы вонзила в него острый, как шпага, взгляд.

– С чего ты взяла, что это я был? – еще больше забеспокоился парень.

– Знаю. Рената номер твой машины запомнила...

– А-а, а я-то думаю, что-то в тебе не то...

– Ты лучше думай, как на том свете оправдываться будешь?

Лариса ловко вытащила из сумочки малогабаритный пистолет, вдавила ствол в бок парня. Грозно щелкнул взводимый курок.

– Резко не тормози! – хищно прошипела она. – Будет толчок, будет выстрел...

Олег съехал на обочину, плавно остановил машину.

– Ты что же это делаешь? – растерянно спросил он.

– А ты что с моей подружкой сделал?

– Да ничего я с ней не делал!

– Это ты ментам расскажешь, если я тебя сейчас не прихлопну... Ты Ренату к дому подвез, а затем за ней пошел. Догнал ее в подъезде, изнасиловал. И убил!

– Я ее не насиловал... И не убивал!

– А я тебе не верю!.. Ладно, не хочешь сознаваться, не надо...

На Олега смотрели пустые, холодные глаза убийцы... До парня дошло, что с ним не шутят.

– Эй, ты чего? – хватая ртом воздух, тарачился он на Ларису.

– Мне все равно, признаешься ты или нет, – прошипела она. – Я знаю, что это ты убил Ренату!

– Я ее не убивал!

– А что ты с ней сделал? Просто изнасиловал?

– Да не трогал я ее!

Лариса могла определить по реакции человека, виновен он или нет. Сейчас ее внутренний детектор лжи показывал, что парень действительно не причастен к убийству. Но стопроцентной уверенности все же не было. Поэтому она продолжала прессинговать Олега.

– Кто ж тогда ее убил?..

– Не знаю... Или знаю... Хотя точно не скажу...

– Чего ты точно не скажешь?

– А что с Ренатой тогда случилось?

– Я ж говорю тебе, изнасиловали, а затем убили.

– Когда?

– Да когда она к парню своему шла. По лестнице поднималась, а на нее напали... А может, ты скажешь, что это был не ты?

– Да не я это был!

– А кто?

– Да не знаю... Когда Рената в подъезд зашла, за ней мужик пошел...

– Что за мужик?

– Да я откуда знаю? Машина там возле подъезда стояла.

Он из нее и вышел...

– Стояла или подъехала вслед за вами?

– Так в том-то и дело, что стояла... Я еще подумал, как бы чего не вышло...

– Что, мужик подозрительный?

– Да нет, в том-то и дело, что не подозрительный. Был бы подозрительный, я бы за ним пошел. А так вроде бы нормальный мужик. В пиджачке такой, с виду положительный...

– Он торопился?

– Да нет, не торопился. Если б он ускорил шаг, я подумал бы, что он за Ренатой гонится. А так нормально все было...

– Почему же тогда ты подумал, как бы чего не вышло?

– Да просто подумал. Девчонка-то она симпатичная. Ду-

маю, застрянет в лифте с этим мужиком, что будет, думаю... Она говорила, что с парнем своим поругалась, к нему ехала. А тут мужик. Отомстит еще парню своему...

– А то, что он изнасилует ее, ты не подумал?

– Да подумал... Даже следом идти хотел...

– Так почему же не пошел?

– Да, думаю, пойду, а ничего не будет, сам тогда себя на смех подниму... Да и вообще... Я чего за сигарету взялся? Предчувствие было... Так Ренату не только изнасиловали, еще и убили, говоришь... Честное слово, я здесь ни при чем!

– Как мужчина обратно возвращался, не видел?

– Нет. Врать не буду, не видел. Я ж недолго стоял, выкурил сигарету и поехал...

– Марку машины запомнил?

– Само собой. «Десятка», цвет серебристый... Я даже номер запомнил...

– С чего бы это?

– Да говорю же – предчувствие было. Ну, на всякий случай номер запомнил. Для очистки совести, так сказать. Оно ж вон как все вышло... Только первую букву я не запомнил. А так номер триста восемьдесят восемь, буквы «т» и «у». Московский номер, девяносто семь... Ты бы пушку убрала, а то пальнешь ненароком...

Лариса спрятала пистолет. Теперь она должна казаться Олегу легкой добычей. Но тот даже не дернулся в ее сторону.

– Так ты веришь мне, что это не я убил твою Ренату? –

робко спросил он.

– Я-то верю... А ментов ты в этом убедишь?

– Ментов?! – еще больше разволновался он.

– Странно, разве они к тебе не приходили?

– Нет.

– Вот козлы! Я так и знала, что они с расследованием будут тянуть... Ладно, сама во всем разберусь...

Перед тем как уйти, Лариса закрепила под сиденьем машины специальный маячок. Если Олег в чем-то виновен, то после этого разговора он ударится в бега. Что ж, найти его будет нетрудно...

Лариса могла бы представиться, объяснить, кто она такая есть на самом деле. Но ей было стыдно. Сотрудник милиции не должен угрожать подозреваемому пистолетом, не должен разводить его как лоха. Не должен. Но так случилось. Она осознает свою вину и тихонько исчезает...

## Глава третья

Вчера Лариса вернулась домой в пятом часу ночи. Это значило, что у нее сегодня было законное право отлынивать от службы до самого полудня. Но уже в половине десятого позвонила Званцева и велела прибыть в управление. По тону ее голоса было понятно, что случилось что-то серьезное.

Званцева сидела в своем кабинете мрачнее тучи.

– Ты с этим, с Копытиным, до сколько ночи каталась? – сухо спросила она.

– До половины третьего, – предчувствуя неладное, сказала Лариса.

– И что?

– Мне кажется, что он не причастен к убийству.

– Мне тоже так кажется... – кивнула Арина Викторовна.

– Вы говорите, но не договариваете, – заметила Лариса.

– Вчера, около часа ночи, была изнасилована и убита гражданка Лисицына. Почерк все тот же...

– Где ее убили?

– Дом в Товарищеском переулке...

– Снова этот чертов переулок, – заметила Лариса.

– Вот именно, чертов, – кивнула Званцева. – Раньше он так и назывался, Чертов переулок. Затем его переименовали в Дурной переулок. Ну а после революции она стал Товарищеским. Но это так, к слову...

– Как все произошло?

Сейчас Ларису меньше всего волновала история московских улиц. Сейчас ей нужно было знать только одно: где и при каких обстоятельствах погибла очередная жертва маньяка.

– Ирина Лисицына погибла в своей квартире.

– Сколько ей лет?

– Двадцать шесть. Была замужем. Разведена. Жила одна, с ребенком... Ребенку всего полтора года. К счастью, малыш остался жив... Ее изнасиловали в ее же квартире. Там же и убили... Преступник ударил ее ножом в спину. Но когда он ушел, она еще была жива. И даже смогла дотянуться до телефона, чтобы позвонить в милицию. К сожалению, она скончалась до прибытия наряда...

– Как же преступник проник к ней в дом?

– Я узнавала, замки все целые, следов взлома не обнаружено...

– Если она не замужем, у нее мог быть ухажер.

– И этот ухажер оказался маньяком... Я уже думала об этом...

– Ухажера можно вычислить.

– Я не думаю, что наш маньяк такой дурак, чтобы крутить с ней любовь. Хотя всяко может быть...

– Может, случайное знакомство?

– Вот ты это и выяснишь... Дело, по всей видимости, нам передадут. Так что давай дуй в ОВД «Таганское», разби-

райся на месте... Да, кстати, Товарищеский переулочок не зря всплыл. Я тут выяснила, что первая жертва, Антонина Котова, жила в Товарищеском переулке до замужества. Татьяна Карелина жила все время. Родители Валентины Семерик продали свою квартиру в этом переулке и переехали в Медведково в девяносто четвертом. Наталья Голицына тоже жила там до замужества, а потом переехала к мужу. Рената Данилова там жила всегда. Теперь вот и шестая оттуда же... Так что теперь определенно ясно, по какому принципу маньяк выбирает жертвы.

– Принцип ясен. А смысл? Какой смысл насилловать и убивать женщин с одной улицы?..

Лариса знала маньяка, который планомерно и методически уничтожал своих одноклассников. А тут война с целой улицей, вернее, с переулком...

– У маньяков травмированная психика, – в раздумье сказала Званцева. – Комплексы, как правило, закладываются с детства. Могу предложить такую версию. Маньяк жил и рос в Товарищеском переулке. Была первая любовь, оставшаяся неразделенной. Может, была и вторая, третья, но везде фиаско. Неудачи на любовном фронте рожают ненависть, которая переносится на всех женщин Товарищеского переулка... Если бы все жертвы были примерно одного возраста, можно было бы предположить, что маньяк охотится на конкретных женщин...

– С которыми он когда-то был знаком?

– Именно. Но возрастной диапазон составляет девять лет, правильно?

Лариса кивнула. Возраст самой младшей жертвы – девятнадцать, старшей – двадцать семь. Если разложить по полочкам да по возрастающей, то выходит – 19, 21, 22, 23, 26, 27. Случайный набор цифр, никакой закономерности.

– Возможно, мотив убийств нужно искать не в детстве преступника, – задумчиво изрекла Званцева. – Может, маньяк знакомился со своими жертвами, будучи уже взрослым мужчиной. Если так, то что это нам дает?

– То, что маньяк был знаком с теми, кого убивал...

– Если так, то он и сам живет в Товарищеском переулке. Хотя не факт...

– Вы бы впустили к себе в дом случайного человека?

– Разумеется, нет.

– Вот и Лисицына бы не впустила.

– А убийца оказался у нее дома.

– Значит, она его знала. Но это мы еще проверим, уточним. Тут один факт интересный всплыл. Я разговаривала с Копытиным, так он сказал, что после того, как подвез Ренату Данилову к дому, сразу со двора не уехал. Курить захотелось. В общем, он видел, как из машины выходил какой-то мужчина и заходил в подъезд вслед за Ренатой...

– Какая машина?

– Серебристая «десятка»... Судя по всему, это и был убийца.

– Значит, он следил за Даниловой, а когда она зашла в подъезд, отправился вслед за ней...

– Он не следил за ней. Он ее поджидал. Копытин говорил, что его машина уже стояла возле дома, когда они подъехали с Ренатой. Вопрос, кого он ждал – именно ее или просто любую другую женщину?

– Если предположить, что ему нужны женщины с Товарищеского переулка, тогда он ждал конкретно Ренату...

– К тому же, возможно, он был знаком с ней. Поэтому знал про ее роман с Михаилом, был в курсе, где находится его дом...

– Может, любовный треугольник? – спросила Званцева.

Похоже, начальница зафантазировалась. Пена из мыльных опер...

– Ну да, она любит одного, другой убивает ее за это... Если бы все было так просто... Все жертвы были с Товарищеского переулка. Я понимаю, есть любвеобильные мужчины, которые могут любить до десяти женщин сразу. Но я еще не слышала про таких мужчин, которые могли бы любить всех женщин, но только с одной улицы...

– Мы же имеем дело с маньяком. Маньякам свойственно на чем-то заикливаться...

– Рената знала Михаила более двух месяцев. А убийства начались не далее чем три недели назад. Почему маньяк не начал убивать раньше? Почему он начал не с Ренаты?.. Нет, любовь здесь ни при чем...

– Да, похоже на то... – легко сдалась Званцева. – Любовь, может, здесь и ни при чем. Но тем не менее маньяк охотился на Ренату. Знал, где она может появиться, и ждал ее в засаде... Но ты все равно поговори с Ренатой, вытряси сведения о всех мужчинах, с которыми она когда-либо контактировала, особенно в последнее время. И по другим потерпевшим поработай, опроси родственников, знакомых. Может, все погибшие знали одного и того же мужчину... Но прежде всего займись Ириной Лисицыной. Уж она-то должна была знать маньяка, если впустила его к себе в дом. Опроси родственников, знакомых...

Лариса понимала, что работы будет невпроворот. Но готова была прогнать через сито горы породы, чтобы раздобыть маленькое зернышко истины.

Из управления она отправилась на Таганку. Служебную машину вел Сергей Сурьмин. С Садового кольца он вышел на Народную улицу, вырулил на Таганскую, а оттуда попал в Товарищеский переулок.

Самая обыкновенная улочка старой Москвы. Дома старой, местами еще дореволюционной застройки.

– В этом районе, на Большой Коммунистической, Яузская больница находится, – блеснул познаниями Артем. – Там целое кладбище, где чекисты расстрелянных хоронили...

– Веселенькое местечко, – усмехнулся Сергей.

– Если точнее, то место здесь дурное. Переулок раньше Дурным и назывался. А до этого Чертовым был... Под боль-

ницу особняк купца Баташова отдали. Не слышали о таком?  
– Нет.

– Так вот, когда в его покоях делали ремонт, потайной ход нашли, а там кучу костей человеческих. Он же, гад, людей пытал. Садист самый натуральный... До ста лет, паразит, дожил...

– Ага, а отпущения грехов не заработал, – хмыкнул Сергей. – Вот и мается злодейская душа – насильничает и убивает...

Через арочный пролет машина въехала во двор-колодец сталинского дома, первые два этажа которого занимали офисы коммерческих структур. Квартира Ирины Лисицыной находилась на третьем этаже.

Прежде чем наведаться в ОВД «Таганское», Лариса хотела хотя бы побывать в доме, где произошло преступление. Кого-либо застать в квартире убитой она не надеялась.

Но дверь была открыта. Лариса осторожно вошла в квартиру. На полу в прихожей она увидела человеческий силуэт, обведенный мелом. Отсюда к телефону тянулась смертельно раненная Ирина, на этом же месте она и умерла. Труп давно уже в морге. Эксперты тоже закончили свою работу. Квартира, по идее, уже должна была быть опечатана. Но в комнате Лариса увидела молодого человека в штатском и заплаканную женщину преклонных лет.

– Вы к кому? – ретиво вскочил с кресла парень.

Лариса представилась.

– Старший лейтенант милиции Панов, – в свою очередь назвал молодого человека. – Оперуполномоченный уголовного розыска...

Ларисе он обрадовался, как самому родному на земле человеку. Нетрудно было понять, почему.

– Говорят, дело вам передают...

Старлею неудобно было изображать свою радость в присутствии матери погибшей девушки. А так он бы сейчас растягивал рот до ушей. Что ни говори, а это приятно – спихнуть убийство на чужие плечи, неважно, что они женские и хрупкие...

– Похоже на то, – кивнула Лариса и едва уловимым движением головы показала на женщину: – Кто это?

– Мать потерпевшей. Вот до сих пор в чувство привожу...

Старлей бережно взял Ларису под руку и провел на кухню.

– Ребенок где? – присаживаясь, спросила она.

– Его старшая сестра покойной к себе забрала, – закуривая, сказал опер.

– Сестра где живет?

– В Химках. Мать говорит, что потерпевшая туда же переезжать собиралась. Ну не в Химки, рядом. В Куркине себе квартиру присмотрела. Вроде как трехкомнатную...

Лариса обвела взглядом кухню. Серость и бедность.

– Трудно поверить, что у хозяйки были деньги, чтобы купить трехкомнатную квартиру...

– Так это ж на окраине. В Куркине за сто тысяч долларов

вполне можно купить классную трехкомнатную квартиру и даже ремонт сделать...

– Откуда у нее сто тысяч долларов?

– Она квартиру эту собиралась продавать. Сто тысяч просила...

– А-а, тогда понятно...

– И нам тоже понятно. Там, где продажа квартир, там криминал...

– Логично, – кивнула Лариса.

– Лисицына через риэлторскую контору квартиру толкала. Толкала, но еще не толкнула. Не успела...

– Квартира на кого оформлена?

– На нее.

– Денег за квартиру она тоже не получила.

– Конечно, нет. Сделки-то не было.

– Какой же тогда смысл ее убивать?

– Так то-то и оно. Из-за квартиры ее убить не могли...

Остается ваш вариант...

– То есть серийный маньяк...

– Он самый, – хитровато посмотрел на Ларису старлей.

– Как была убита Лисицына?

– Сначала она была изнасилована.

– Где?

– А прямо в коридоре, на полу. Насильник даже не потрудился пройти в комнату...

– Как он вообще в квартиру попал?

– Судя по всему, потерпевшая сама впустила его. О чем тут же пожалела...

– Итак, ее изнасиловали, а дальше?

– Дальше маньяк перевернул ее на живот. Сейчас я точно не могу сказать, когда это было – в процессе или после того. Эксперты разберутся, дадут заключение... В общем, насильник перевернул жертву на живот и ударил ее ножом...

– Под левую лопатку?

– Совершенно верно. Мне уже говорили, что это почерк маньяка, которым вы занимаетесь. Говорят, это уже пятый труп на его счету...

– Пятый, – кивнула Лариса. – А мог быть и шестой. Одно покушение было неудачным. Потерпевшая чудом избежала смерти...

– Значит, она может дать описание насильника.

– Увы, преступник был маске...

– В нашем случае он был без маски. Иначе бы он не зашел в квартиру...

– Резонно. Соседей по площадке не спрашивали, может, кто-нибудь что-то видел?

– Никто ничего. Убийство произошло примерно в час ночи. Нормальные люди в это время уже спят. Кстати, и потерпевшая тоже, видимо, спала. Пока ее преступник не разбудил. Она ему открывала дверь в халате, под которым была ночная рубашка... Знаете, мне в детстве одно время снился сон. Сплю я, значит, звонок, я просыпаюсь, открываю дверь,

а на меня из темноты лестничной площадки наваливается некто. Так и тут, только кошмар наяву был, м-да...

– С матерью потерпевшей можно поговорить?

– Не можно, а нужно! – расцвел старлей.

Он не скрывал, а скорее афишировал свое желание поскорее избавиться от этого дела.

Лариса на скорую руку приготовила кофе, одну чашечку подала женщине. Елена Борисовна на кофе даже не взглянула. Но подсознательно настроилась на доверительную беседу.

Как водится в таких случаях, Лариса принесла свои соболезнования, заверила женщину в том, что преступник будет схвачен и наказан.

– Елена Борисовна, вашу дочь сначала изнасиловали, а затем убили. Как вы думаете, кто бы мог это сделать?

– Ума не приложу, какая сволочь могла это сделать!

– Вы часто общаетесь с дочерью?

– Конечно! Я живу на Комсомольском проспекте, здесь в принципе недалеко. Да и созваниваемся мы каждый день... Созванивались...

Женщина расплакалась.

– Елена Борисовна, насколько я знаю, Лариса была замужем...

– Была. В прошлом году развелась со своим Юркой.

– Что так, отношения не сложились?

– Да какой там отношения! У Ирочки образование. Мос-

ковская консерватория по классу виолончели! А Юрка... Учился в институте, так его оттуда взащей выгнали. За хулиганство, между прочим. Я все пытаюсь понять, как моя девочка связалась с ним, у них же ничего общего... Да ладно, это уже не имеет значения...

– Вы говорите, что Юрия исключили из института за хулиганство...

– Ну, я точно не знаю, но что-то вроде того. Вообще-то, он буйный, Ирочку не однажды бил. Выпить любит. А уж по девкам – так первый кобель!..

– Ирина и Юрий развелись, но какие-то отношения между ними остались?

– Да какие там отношения... Хотя приходит иногда. На Сашеньку, ну, сына своего, якобы посмотреть. А сам с Ириной на ночь остается. Я ей говорила, ну поймей же ты в конце концов гордость. Эта скотина, говорю, пользуется тобой. А она плакать... Любила она этого паразита. Все нервы ей вымотал, а она все равно его любила. А ему когда хорошо, так он пропадает непонятно где, а как плохо – так к ней бежит греться. И все ночью приходит, чтобы меня здесь случайно не застать. Я если и бывала у Ирочки, то на ночь к себе уезжала...

– Ночью, говорите, приходит... А как вы думаете, Елена Борисовна, Юрий не мог убить Ирину?

– Да от него всего можно ожидать... Только это не он.

– Почему вы так уверены?

– Ирина говорила, что он на весь август к родителям своим уехал. Куда-то в Липецкую область. Он же не москвич. И на Ирочке женился из-за прописки...

– Так он здесь прописан?

Если не знать, что Ирина стала жертвой серийного маньяка, то ее бывший муж попал бы под подозрение в числе первых. Буйный нрав плюс материальная заинтересованность. Если он прописан в этой квартире, сейчас он мог иметь на нее право. А то, что он сейчас находится в Липецкой области, ни о чем не говорит. Расстояние не такое уж большое. Мог приехать. Убить. И тут же уехать...

– Был прописан. Но я настояла, чтобы его выписали! – заявила Елена Борисовна.

Материальная заинтересованность отпадала. Но ведь Юрий мог убить бывшую жену, ну, например, из ревности. Или просто под горячую руку подвернулась...

Лариса была уверена, что Ирина погибла от руки маньяка. Но все же взяла Юрия на заметку. Выведала у его бывшей тещи все, что ей про него известно. Работает в какой-то торговой фирме, снимает квартиру, образования нет, такой-сякой... Надо будет проверить, где он находился в ночь убийства...

– А кроме Юрия, у Ирины мужчины были? Может, жених был?

– Нет, жениха не было. Это я вам точно говорю!

– Ну, может, просто друг?

– Друзья у нее были. Музыканты... Но после того, как она вышла замуж за Юрия, дружба распалась. Юрий их терпеть не мог... Можно подумать, он кому-то нравился...

– Но был же у нее знакомый, которому она могла открыть дверь среди ночи...

– Она могла впустить к себе в дом только Юрия... Может, все-таки он?.. Вот дура, дура, говорила же ей, чтобы гнала от себя этого мерзавца. Как в воду глядела!

– Ирина работала?

– Нет. У нее же ребенок, какая работа?

Если нет работы, значит, нет и сослуживца, который мог нагрянуть к ней ночью и попроситься на чашечку кофе. Тогда кто же?

– Подруги у Ирины были?

– Были. Но опять же, с появлением Юрия вся дружба, как вода в песок... Они же все девочки с образованием, воспитанные, а он кто – хам с большой дороги...

– А у него друзья были?

– Уж чего-чего, а этого добра навалом! Хотя не знаю, можно ли назвать друзьями собутыльников.

– Ирина с кем-нибудь из его друзей зналась?

– Да что вы! Она и на дух никого из них не переносила!

– Но ведь ее убил мужчина. И она егопустила в дом. Значит, они были настолько знакомы, что она не побоялась открыть ему дверь посреди ночи... Елена Борисовна, вы подумайте хорошо, вспомните, может, дочка говорила вам о ка-

ком-нибудь мужчине?

– О каком-нибудь? О каком-нибудь говорила...

– Кто он такой?

– Зовут Николаем. Фамилии не знаю. Знаю только, что с Ириной он познакомился, когда приходил смотреть квартиру...

– Давно это было?

– Нет. Ну, где-то неделю назад. А позавчера Николай пригласил Ирину в ресторан. Она мне звонила, рассказывала...

– Значит, они ходили в ресторан?

– Разве я вам это говорила? Нет, он всего лишь пригласил ее в ресторан, но Ирина – девушка строгих правил. Она не ходит в ресторан с первым встречным...

– Николай настаивал?

– Нет. Но сказал, что в следующий раз, когда он пригласит ее в ресторан, он уже не будет первым встречным... Ирина говорила, что он на нее так смотрел, так смотрел... И лет ему немного. Само большее, тридцать. Образованный, воспитанный. Машина иностранного производства... Хоть бы у них сложилось... Ой, о чем это я! – в ужасе спохватилась женщина.

И снова расплакалась.

Что-то подсказывало, что Николай имеет к убийству непосредственное отношение. По какой-то ему лишь одному понятной причине он охотится на женщин, живших и проживающих в Товарищеском переулке. Возможно, у него есть

полный список потенциальных жертв. Быть может, он до сих пор в поисках. Так или иначе, но он не мог обойти вниманием объявление в газете о продаже квартиры в Товарищеском переулке.

Преступник наводит справки, узнает, что в этой квартире проживает одинокая молодая женщина. Он приходит к ней якобы под предлогом осмотра квартиры, знакомится с ней, приглашает в ресторан. Ирина отказывается. Но с прицелом на будущее. Она так рада знакомству с «положительным» мужчиной, что в порыве чувств рассказывает о нем о своей матери. А ночью тот приходит к ней. Возможно, он предварительно позвонил, придумал какой-нибудь уважительный предлог, чтобы попасть к ней. Например, он ехал мимо, остановился, чтобы купить сигарет, но тут на него напали бандиты, избili, отобрали машину... Предлог можно придумать какой угодно. И благоприятное впечатление на потенциальную жертву произвести нетрудно, было бы желание. Николай очаровал Ирину, а затем напросился к ней в гости. Она открыла дверь и...

– Елена Борисовна, вы видели этого Николая? – спросила Лариса.

– Нет...

– Он приходил смотреть квартиру один?

– Нет. С ним была девушка из риэлторской конторы, через которую Ирина квартиру продавала...

– Услугами какой конторы она пользовалась?

– «Жилищный фактор». Достаточно надежная фирма. Моя знакомая пользовалась их услугами и не жалеет...

– А с какой именно девушкой он приходил? – сыпала вопросами Лариса.

– Я не знаю.

– Вы говорили, что у Николая была машина иностранного производства.

– Да, Ирина говорила.

– А какая именно иномарка?

– Ирина говорила, что «Ауди»...

Если верить Олегу Копытину, Ренату изнасиловал человек, у которого были «Жигули» десятой модели. А у этого иномарка... Или на Ренату и на Ирину покушались совершенно разные люди, или преступник имел возможность менять машины как перчатки...

## Глава четвертая

Лариса нашла агентство «Жилищный фактор». Центр Москвы, солидный офис, приличный сервис. Она направилась прямо к директору.

Приятной наружности мужчина средних лет ничуть не удивился ее приходу. Видимо, по роду своей деятельности ему не раз приходилось иметь дело с сотрудниками милиции. Там, где жилье, там криминал, где явный, где тайный...

Лариса объяснила ситуацию, попросила найти агента, который занимался продажей квартиры в Товарищеском переулке. Это оказалась полноватая девушка с кучерявыми волосами и веселыми веснушками на носу. Но сама она веселой не казалась. Воплощение деловой сосредоточенности, мисс Серьезность Всех Времен. Звали ее Анной. На вид ей лет девятнадцать-двадцать, но по глазам – все тридцать.

Лариса объяснила ей, что произошло и кого она ищет. Попросила вспомнить человека, с которым неделю назад она посещала квартиру в Товарищеском переулке.

– Да, был мужчина, – вспомнила Анна. – Ему нужна была квартира в этом переулке...

– У вас есть его данные?

– Он пожелал остаться неизвестным.

– Но разве так можно? Вы ведете человека в чужую квартиру, не зная, кто он?

– Так получилось, – потупилась девушка.

– А как его зовут?

– Николай его зовут.

Если она и была красивой, то исключительно внутренне.

Внешность же оставляла желать лучшего. Вряд ли Анна избалована вниманием мужчин. Так что этот Николай запросто мог ее обольстить.

– Сколько ему лет?

– Сказал, что тридцать. Хотя можно дать больше.

– Почему?

– А борода у него была. Борода старит...

Борода – это плохо, про себя отметила Лариса. Борода может быть накладной. С ней человек преобразается.

– Волосы какого цвета?

– Темно-русые.

– А борода?

– Такая же...

– Вам не показалось, что борода у него ненастоящая?

– Я не знаю.

– Глаза какого цвета?

– Голубые-голубые... Красивые глаза...

– Честно признайтесь, он вам понравился?

– Понравился, – не стала скрывать Анна.

– Ирине Лисицыной он тоже понравился. Что ее и сгубило... Ее убил ваш клиент Николай.

Прежде чем ответить, девушка какое-то время думала.

Видимо, перебирала в голове недавние воспоминания, собирала их в мозаику и накладывала на реальность, о которой ей сообщила Лариса. Наконец мотнула головой.

– Нет, он не мог убить...

– Почему вы так думаете?

– У него такой мягкий, проникновенный взгляд...

Лариса знала маньяков с чистыми ангельскими взорами. И в то же время с грязными дьявольскими помыслами... Так что мягкий проникновенный взгляд Николая вовсе не аргумент в его защиту.

– Хотелось бы верить, что это не он убил Ирину, – покачала головой Лариса. – Но пока что мы ищем его. Чтобы узнать правду. И вы, Анна, должны нам помочь.

– Я понимаю, – кивнула девушка.

– Он приглашал Ирину в ресторан. Вам что-нибудь об этом известно?

– Нет, – удивленно и даже чуточку возмущенно повела бровью Анна.

– А вас он никуда не приглашал?

– Нет... Но сказал, что я ему очень нравлюсь...

– Ну, это неудивительно... Еще что он сказал?

– Сказал, что обязательно приударил бы за мной, если бы не был женат...

– О! Да он просто благородный человек!

– Напрасно вы иронизируете. Он в самом деле вел себя очень достойно. И я не могу поверить, что он кого-то убил...

– Не кого-то, а Ирину Лисицыну... Кстати, как я поняла, квартиру он так и не купил.

– Нет. Ему нужна была как минимум трехкомнатная квартира. У него жена, двое детей...

– Зачем же он тогда ходил смотреть однокомнатную квартиру?

– Не знаю. Наверное, просто ради интереса... Он сказал, что квартира ему нужна именно в Товарищеском переулке...

– Почему?

– Говорит, что здесь испокон веков селились его предки.

– Как романтично!

– Романтично, – кивнула Анна.

Похоже, она не уловила иронии.

– У этого переулка богатая история... – продолжала она.

– Знаю. Раньше он назывался Чертовым, затем Дурным...

– И это тоже... Здесь была построена первая в России керамическая фабрика. Здесь выросли знаменитые братья Коровины...

– Очень интересно. Но главная достопримечательность состоит в том, что в этом переулке жили родственники Николая, не правда ли?

– Между прочим, там до сих пор стоит двухэтажный каменный дом, воздвигнутый в начале девятнадцатого века. А построил его купец Баулов. Его потомки жили здесь до революции семнадцатого года...

– Николай один из них?

– А как вы угадали?

– Догадалась.

– А мне он прямо сказал...

– А он не сказал, что его фамилия Баулов?

– Нет, не сказал...

– А не говорил, что хочет вернуть себе этот дом?

– Не вернуть, а купить. Сказал, как разбогатеет, так обязательно купит. Там сейчас фирма какая-то. Видно, что в здание немало денег вложили. Если навскидку, оно около миллиона долларов стоит, ну, это если по рыночной цене...

– А у него таких денег нет?

– Сказал, что нет. Но, возможно, будут...

Лариса не знала, врал человек, представившийся Николаем, или нет. Но в том, что он знал историю Чертова переулка, можно было не сомневаться. Уже одно это наводило на мысль, что Ирину убил именно этот человек.

– Анна, вы-то сами где живете? – на всякий случай спросила Лариса.

– Я в Северном Бутово.

– Николай не предлагал вам встретиться, ну, в неформальной обстановке?

– Нет...

Все правильно, Анна не представляла для него никакого интереса. Разве что с ее помощью можно было подъехать к Ирине Лисицыной. И он подъехал...

– Он спрашивал, кто продает квартиру в Товарищеском

переулке?

– Да. Я сказала, что молодая женщина. Он почему-то этому обрадовался...

Еще бы ему не обрадоваться, мысленно отметила Лариса.

– Радость его закончилась для этой женщины летальным исходом, – вслух сказала она. – Нам нужны приметы этого человека. Вы бы могли его описать? А еще лучше – помочь нам составить субъективный портрет...

– Да, конечно... Неужели он в самом деле убийца?

– Вообще, это решает суд, кто убийца, а кто нет. Но, в общем-то, есть все основания считать его убийцей...

– Зачем он убивает?

– Чтобы не оставлять следов. Сначала он насилует, а потом убивает. Тактика проста. Сначала он знакомится с девушкой, выезжает с ней на природу или напрашивается к ней в гости, а там... Анна, мне нужно знать точно и наверняка, вы поддерживаете с ним связь?

– Нет.

– Если вы хотите что-то скрыть, прежде хорошо подумайте, чем для вас может обернуться встреча с Николаем. Он может изнасиловать вас и убить. Не уверена, что вас устраивает такая перспектива...

– Нет, мы с ним не контактируем, – бледнея, мотнула головой девушка.

– Своего телефона он вам, конечно, не оставлял...

– Нет. Он обещал заехать, чтобы посмотреть другую квар-

тиру, но так и не появился...

– У него машина?

– Да.

– Какая?

– «Ауди».

– Новая, дорогая?

– Я бы не сказала. Устаревшая модель, лет десять машине.

Но ход отличный и в салоне порядок... Он сказал, что новую машину будет покупать. Сначала с квартирой разберется...

– С квартирой он уже разобрался... Номер машины не запомнили?

– Нет, не обратила внимания.

– Понятно... Кстати, у вас нет в базе других квартир в Товарищеском переулке?

– Нет...

– А в общей риэлторской базе?

– Пока нет...

– Я вас попрошу, если вдруг появится такая квартира, позвоните мне. – Лариса протянула девушке свою визитку. – И вообще звоните, если вдруг у вас появятся какие-то сведения о Николае...

Они могли бы расстаться. Но Ларисе пришлось забрать Анну с собой. В управлении она должна была поработать над фотороботом подозреваемого.

Субъективный портрет удался. Только все портила густая борода. Оператор «сбрил» бороду и усы.

На следующий день Лариса получила заключение экспертизы выделений, проведенной по простейшему методу АВО. Допускалось, что Ирину Лисицыну изнасиловал тот же мужчина, от чьих действий пострадали пять предыдущих женщин, в том числе и уцелевшая Рената Данилова.

Рената уже выписалась из больницы. Возможно, даже вышла на работу. Лариса позвонила ей на сотовый. Так и есть, она уже вышла с больничного.

Работала Рената в салоне красоты в районе Таганской площади. Лариса договорилась с ней о встрече. И заодно решила подправить свой маникюр.

К салону она подъехала на своем супербайке, но без мотокостюма. Просто женская кожанка «косуха», черные джинсы в стиле хип-хоп, кроссовки в тон.

Рената ее уже ждала.

– Привет! – поприветствовала ее Лариса.

Ей совершенно не хотелось официоза в общении с потерпевшей. Пусть девушка раскрепостится, тогда и разговор легче пойдет.

– Как дела? – усаживаясь за столик, спросила она.

– Как сажа бела... – натянуто улыбнулась Рената.

– Что такое?

– Да Михаил. Не получается у нас ничего...

– Да и ляд с ним! Найдешь себе другого. Ты девушка молодая, красивая, а главное, интересная. Поверь, твой Миша тебя недостоин. Лично б я после таких заявочек с его сторо-

ны сама послала бы его куда подальше...

– Я не могу.

– А ты попробуй. Просто приди к нему и скажи все, что ты о нем думаешь. Только так, чтобы его насквозь проняло... Вот увидишь, сам на задних цырлах за тобой побежит...

– Это вам так только кажется...

– Давай без «вы». Мы же не в формальной обстановке...

Прежде чем опустить ногти в горячую ванночку, Лариса достала два портрета Николая – с бородой и без.

– Рената, тебе этот тип случайно не знаком?

– Нет, – внимательно всматриваясь в безбородое лицо, неуверенно мотнула она головой.

– А если подумать?

– Если подумать... Знаешь, этот человек напоминает мне того идиота, который с Мишей нас рассорил...

– В ночном клубе?

– Да. С него все и началось... А кто это?

– Предполагаемый маньяк-убийца. Тот самый, который покушался на тебя...

– А-а... Нет, он не похож на того идиота. У этого взгляд нормальный. А у того... Ну, натуральный даун!

– Глаза – зеркало души. Если человек решил прикинуться идиотом, то и глаза у него будут идиотские. Если он строит из себя умника, то у глаз будет соответствующее выражение...

– Так тот кретин прикидывался, ты это хочешь сказать?

– Все может быть... Ты случайно не запомнила, какого цвета были глаза у того, как ты говоришь, кретина?

– Да вроде бы карие... Да, темно-карие...

– А у этого вроде бы голубые...

– Да, нестыковочка.

– Цвет глаз тоже легко меняется, с помощью линз... Ты не помнишь, как одет был твой идиот?

– Нормально был одет. Клубный пиджак, туфли дорогие, ухоженный такой. Но лицо... Настоящий идиот...

– Или очень хороший актер... Ты говорила, что человек, который на тебя набросился, был в маске, так?

– Так.

– А одет он был во что?

– Пиджак на нем был. Да, пиджак...

Видимо, Рената попадала в прицел маньяка еще задолго до того, как он на нее напал. Он выслеживал ее, поэтому знал, где живет Михаил. Парень серьезно ему мешал, поэтому он пошел ва-банк – прикинулся идиотом и рассорил пару. Это характеризовало его как изобретательного и дерзкого человека.

– Рената, ты говоришь, что этого типа вывели под руки охранники.

– Да.

– Это случилось еще до того, как ты отправилась к Михаилу?

– Да. Я еще у бара посидела, коктейль один выпила. А

потом к нему поехала...

– А маньяк отправился к нему раньше. Он знал, что ты поедешь к своему Михаилу, поэтому караулил тебя возле его дома... Пожалуй, я не буду делать маникюр, – покачала головой Лариса. – Руки у тебя дрожат...

Рената снова мысленно пережила тот момент, когда маньяк набросился на нее. Неудивительно, что у нее затряслись руки. В таком состоянии она могла серьезно порезать Ларисе пальцы.

– Ничего, это сейчас пройдет... – пытаюсь успокоиться, сказала она.

– Все уже позади... Хотя...

Лариса вспомнила, что маньяк угрожает всем девушкам, которые жили и живут в Чертовом переулке. Рената уцелела, но это не значит, что ей уже ничего не угрожает. Маньяк все еще на свободе. И, возможно, примеряется к недобитой жертве.

– Рената, я тебя прошу, будь осторожна. – Лариса должна была ее предупредить. – Не ходи темными улицами, дома никому не открывай дверь. А если вдруг увидишь этого, – она ткнула пальцем в монтированное лицо, – сразу звони мне...

– Ты... Ты думаешь, что он может снова?.. – в ужасе уставилась на нее Рената.

– Все может быть...

– Я... Я боюсь...

Лариса думала недолго.

– Ты можешь пожить у меня, – предложила она.

Она не может приставить к Ренате круглосуточную охрану. Как не может оградить от посягательств всех других женщин Дурного переулка. А надо бы... Но Ренате она все же может помочь. Пусть живет у нее, под ее защитой.

– А это удобно? – с сомнением посмотрела на нее девушка.

– Я живу одна, квартира небольшая, но места хватит... Только одно условие: никто из твоего окружения не должен знать, что я из милиции. Договорились?

– Договорились.

Было бы здорово, если бы маньяк напал на Ренату в присутствии Ларисы. Он бы и ширинку расстегнуть не успел, как оказался бы в нокауте...

Сама Лариса приманкой быть не могла. Прописка не та... Может, повезет с Ренатой. Не очень это хорошо – подставлять девчонку под удар. Но ведь под присмотром Ларисы она в большей безопасности. А без охраны встреча с маньяком может закончиться для нее плачевно...

Рената успокоилась. Лариса даже решила закончить маникюр. И не прогадала. Ни единого пореза...

Ларисе нужно было смотаться в управление. Она договорилась с Ренатой, что будет ждать ее у себя дома в восемь часов вечера, и направилась к своему мотоциклу. В холле она встретилась с девушкой, показавшейся ей знакомой. Она вспомнила – это была Катя, медсестра из больницы, где ле-

жала Рената.

Катя тоже узнала Ларису.

– Привет! – небрежно и даже ехидно поздоровалась она.

– Здравствуй, здравствуй, – сверху вниз прошла по ней взглядом Лариса.

Катя знала, что выглядит очень хорошо. Красивое лицо, стройная фигурка, модный брючный костюм, стильная сумочка. Еще прическу бы подправить да макияж навести, совсем было бы здорово. Видимо, для этого она здесь и появилась.

Хорошая одежда и косметика немалых денег стоят. А медсестра много не зарабатывает. Обручального кольца на левой руке у Кати не было. Мужа нет, но есть состоятельный друг. И вряд ли это тот самый врач, к которому она приревновала Ларису.

– Это что, новая милицейская форма? – окатив ее насмешливым взглядом, язвительно спросила Катя.

– А ты как угадала? Униформа от Нино Ричи, чисто эксклюзивный вариант...

– Ну да, конечно... – хмыкнула сестричка. – А чего ты здесь делаешь? У Ренаты была?

– Была.

– Ясно. Все вынюхиваешь?

Ларисе не нравился этот тон. Но пришлось брать себя в руки. Она должна была предупредить Катю об опасности. Ведь она тоже живет в Товарищеском переулке.

– Нет, не вынюхиваю, – качнула она головой. – Предупреждаю.

– Предупреждают беременность! – блеснула остротой ниже пояса Катя.

– Угадала. От насильников тоже бывают дети...

– Ты что, спишь со своими маньяками?

Это было уже настоящее хамство. Но Лариса снова стерпела.

– Я не про себя, про тебя...

– А я здесь при чем?

– Видишь ли в чем дело... – начала было она, но Катя ее перебила:

– Не хочу ничего видеть. И вообще, некогда мне тут с тобой лясы точить... И вообще, не люблю ментов!

Она презрительно фыркнула и, виляя бедрами, прошла в зал. Лариса пожала плечами и вышла из салона.

## Глава пятая

Человек с фоторобота, похоже, был причастен и к убийству Лицисыной, и к изнасилованию Даниловой, поэтому у подполковника Званцевой даже не возникло сомнения, по-давать его в розыск или нет...

Прошло три дня. В разных районах Москвы было задержано четверо мужчин, похожих на разыскиваемого преступника. Но, увы, сходство было лишь приблизительным – ни Рената, ни Анна не опознали в нем знакомого им человека. Да и с алиби у них все было в полном порядке.

Лариса не сидела сложа руки. Вместе со своими помощниками она активно опрашивала родных и близких прежних жертв маньяка. Выяснилось, что Татьяна Карелина была знакома с мужчиной, похожим на человека с фоторобота. Знакомство мимолетное. Но закончилось оно трагически. Труп Татьяны был найден в Тропаревском лесопарке. Ее убили, но прежде изнасиловали. Случилось это ночью. Как он попала в этот лесопарк? Теперь Лариса была уверена, что привез ее туда маньяк, который подло воспользовался знакомством с ней. Это была его вторая жертва.

Антонина Котова, Валентина Семерик и Наталья Голицына знакомства с этим человеком не вели. Но это по уверению их родных и близких.

Были установлены все владельцы машин с номерным зна-

ком «388 гу». Среди них нашлись три серебристые «десятки». Но ни один владелец не подходил под описание подозреваемого. Да и алиби было у всех. С «Ауди» было гораздо трудней. Если бы были известны хотя бы две цифры номера, а так никто не знал даже принадлежность к региону.

Работа велась по всем направлениям, но маньяк оставался неуловимым.

Рената так боялась этого выродка, что первые два дня безвылазно просидела у Ларисы дома. Потом чувство опасности притупилось, и она исчезала на целые сутки.

Однажды она заявила домой поздно вечером. Глаза горят, рот до ушей, восторгу полная тележка. Похоже, она была немножко подшофе.

– Ларка, ты чудо! – воскликнула она.

Лариса и сама только что вернулась с работы. Настроения – ноль целых две капли десятых. Так вдруг захотелось, чтобы Рената провалилась сквозь землю. Хотя бы до утра.

– Ларка, ты представляешь, я была сегодня у Мишки! – сияла она. – Ты не поверишь, но я послала его далеко-далеко, как ты и советовала...

– Так ему и надо...

Лучше бы она помирилась со своим Мишкой, мысленно сказала она себе. Тогда бы жила сейчас у него... Хотя у него тоже небезопасно. Маньяк знает его адрес. Но ведь не рискнет же он напасть на женщину в присутствии мужчины...

– Я сказала все, что про него думаю. Я его послала!

– С чем тебя и поздравляю, – устало вздохнула она.

– Ну и что ты думаешь? Я от него ухожу, а он за мной! И как та побитая собачка мне в глаза заглядывает... Просит... Нет, умоляет, чтобы я вернулась!

– А ты?

– Что я?.. Я согласилась... А что, парень он справный. Тараканы в голове, ну а у кого их сейчас нет. К тому же я теперь знаю, как с ним нужно. Он по-хорошему не понимает, с ним надо по-плохому, а это я умею!.. Кстати, Мишка машину обещал купить...

– Тебе?

– Да нет, не такой уж он богач. Хотя, может, когда-нибудь и мне подарит... А пока что себе новый «Ниссан» берет, классная тачка. Не хуже, чем у этого, с которым Катька была...

Ларисе на миг показалось, что извилины в ее голове превратились вдруг в струны, а кто-то провел по ним смычком. Мелодия вышла резкая, скрипучая...

– Катька?! Та медсестра?..

– Ну да... Не любит она тебя почему-то...

– Знаю.

– А со мной вроде ничего. Я ее сегодня видела. Она из супермаркета выходила, в машину садилась. Вся из себя деловая до коллик в печенках... А машина – супер. Ничего, у Мишки не хуже будет...

– Чья эта машина, ее?

– Да нет! С мужиком она каким-то была...

– Ты его видела?

– Он из машины не выходил. И стекла тонированные...

– А машина какая?

– «Вольво».

– Точно «Вольво»? Может, «Ауди»?

Предполагаемый убийца пользовался двумя машинами. «Ауди» устаревшей модели и относительно недорогой серебрястой «десяткой».

– Да ну что я, совсем дура? Нет, это была «Вольво», точно «Вольво». На вид совсем новая. Темно-синий цвет, класс!

Если маньяк человек богатый, то у него есть возможность сменить автомобиль. Но вряд ли он стал бы брать новую иномарку, если у него в планах избавиться от машины... Но перед глазами у Ларисы по-прежнему горела красная лампочка тревоги. Свет становился все ярче.

– Катя тебя видела? – спросила она.

– А как же! Мы даже поговорили с ней... Это ей хотелось поговорить со мной. Деловая такая, нос до потолка. Я же с Мишкой на простой «девятке» подъехала, а у нее «Вольво», да еще какой... Хочешь знать, как она со своим новым другом познакомилась?

Лариса очень хотела это знать.

– Предки Катькины квартиру свою решили сдать. Квартира у них приличная, район престижный, в общем, за штуку в месяц можно сдавать. А в Подмосковье можно снять такую

баксов за двести. Представляешь, какая разница? Восемьсот баксов! У Катькиных родителей с деньгами проблемы. Да и у кого их сейчас нет.

– Так что, сдали они свою квартиру?

– Ага, не успели объявление дать, как этот дядя нарисовался. Все, говорит, беру, не торгуясь... Катька говорит, что они теперь там вместе жить будут. Прикинь, предки съезжают, а Катька остается...

– Когда они съезжают?

– Да они уже съехали. Катька говорит, что сегодня утром шмотки собрали и тю-тю, в Щелково куда-то. А она осталась. Ей, говорит, завтра на работу, ей такие дали на фиг не нужны. Говорит, что поругалась с предками. Ничего, сегодня ее утешат... Мужик, говорит, классный. Цветы, шампанское, все такое. И симпатичный...

– Старый, молодой?

– Да лет тридцать...

И маньяку предположительно тридцать. И жертв он своих находил по объявлению – история с Ириной Лисициной тому пример...

– Хорошо, если ее утешат, а если упокоят?.. Ты не знаешь, где она живет?

– Знаю, в соседнем доме.

Еще Рената сказала, что приехала к Ларисе за вещами. Внизу ее в машине ждал Миша. Он мог отвезти их к Катиному дому. Лариса не отказалась от предложения и через пять-

десять минут была на месте.

Уже стемнело. Во дворе старого трехэтажного дома фонарей раз, два – и обчелся. И те горят едва-едва. Но в данном случае темнота была на руку Ларисе.

В квартиру можно было попасть через дверь. Это был самый правильный и, главное, законный путь. Но Лариса остановила взгляд на пожарной лестнице.

Темно-синий «Вольво», о котором говорила Рената, находился во дворе. Значит, его хозяин сейчас в гостях у Кати. Или Катя гостит у него... Впрочем, без разницы...

В трех окнах квартиры свет не горел. Но Рената сказала, что гостиная комната выходит на улицу, со двора окна не видно. Может быть, там горел свет. Горел, чтобы затем переместиться в спальню. А та уже ждет гостей. Не зря же Катя открыла окно, чтобы проветрить комнату. А может, это сделал ее ухажер...

Лариса отправила Ренату домой. Свидетели антизаконного поступка ей не нужны. Вместе с ней исчез и Михаил.

Во дворе никого не было. И в окнах никого. Но это может быть временное затишье. Время еще не позднее, десять минут одиннадцатого. В любой момент из подъезда или из подворотни мог вынырнуть жилец. Впрочем, Лариса не медлила. Она с прыжка дотянулась до пожарной лестницы, далее подъем переворотом. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы подняться на третий этаж. Легкости и быстроте, с которой она двигалась по узкому бордюру, мог позавидо-

вать сам Человек-паук. В окно она вползла бесшумной змейкой...

Лариса ртутной струйкой стекла на пол, затихла, прислушалась. Тишина. Принюхалась... Больше всего она боялась уловить запах собаки. Но в доме пахло только кошкой. А вот и она. Вынырнула из темноты, с довольным мурлыканьем протерла свой бок о ее лицо. Гордо виляя задом, вышла из комнаты. Явно не для того, чтобы доложить хозяйке о появлении незваного гостя. Это собаки радеют об интересах своих владельцев, а кошкам все по барабану...

В комнате темно и пусто. На кухне то же самое. Зато в гостиной тихо играет музыка и тусклый мягкий свет. Лариса бесшумно прошла через коридор, осторожно заглянула в комнату. И увидела мужчину, а с ним и Катю. Они сидели на диване за столиком. Ужин при свечах. На экране телевизора крутился музыкальный клип. Интимная идиллия. Никакого насилия. Но ведь еще, как говорится, не вечер.

Мужчина нежно обнимал Катю, что-то шептал ей на ушко. Девушка таяла в его объятиях. Глаза полузакрыты, на губах блаженная улыбка. Одной рукой он прижимал ее к себе, второй оглаживал ее бедро. Ну что же, не запрещено законом. Катя натурально балдела от его прикосновений.

Лариса могла рассмотреть мужчину. Из-за тусклого света трудно было понять, какого цвета у него волосы – или черные, или темно-русые. Но было видно, что он ухаживает за ними. Модельная стрижка, стильная укладка. Лицо сим-

патичное. В меру большие глаза, точеный нос с горбинкой, хищные ноздри, тонкие губы и волевой подбородок. Интересный мужчина. Но Лариса не собиралась в него влюбляться. Ее сейчас занимало только его сходство с предполагаемым убийцей. Общего мало... Неужели прокол?

Маньяка особо интересовали квартиры в Товарищеском переулке. А Катя говорила, что этот тип прибыл по объявлению быстрее всех. И сразу постарался завязать с ней знакомство. Для чего? Для того, чтобы остаться с ней наедине в укромном месте. Что, собственно, и произошло. Если это маньяк, то сейчас ему ничего не мешает атаковать Катю и сделать свое черное дело...

И он в конце концов набросился на нее. Но сделал это мягко, нежно. Катя с призывным стоном легла на диван, позволила стянуть с себя трусики... Ларисе было ужасно стыдно. Но извращенкой она себя не считала. Она наблюдала за совокуплением из чисто оперативной необходимости... В руках у мужчины в любой момент мог появиться нож...

Но пока что он пользовался совсем другим оружием. Катя стонала под его натиском. Но если она и могла сейчас умереть, то лишь только от наслаждения...

Однажды Лариса наблюдала подобную сцену в каком-то эротическом фильме. Двое занимаются сексом, а третья подсматривает и отчаянно догоняет их с помощью правой руки. Возможно, такие случаи имели место и в реальной жизни. Но лично у Ларисы не было желания повторить развратную

сценку. И вообще, она умела держать свои чувства в узде...

В конце концов мужчина дошел до финала, мощный рыбок вперед, бурный восторг победы. Минута молчания... Сейчас самое время выхватывать нож...

Мужчина резко вскочил на ноги. Но Лариса не увидела ножа в его руке. И свою партнершу он не стал переворачивать на живот, чтобы загнать стальной клинок под левую лопатку.

С Кати его сорвал вой автомобильной сигнализации. Он как был голышом, так и рванул прочь из комнаты. На всех парах. Лариса не ожидала от него такой прыти. Но все же успела шмыгнуть в дверь третьей комнаты. Только, увы, это ее не спасло. По идее, чтобы выглянуть во двор и посмотреть на свою машину, мужчина должен был зайти в спальню. Так и ближе, и дверь открыта, и окно нараспашку. Но он почему-то выбрал детскую...

Лариса успела спрятаться за дверью. Он подскочил к окну, отдернул штору, быстро глянул вниз. И почти сразу же взял обратный курс. Теперь он шел неторопливо. Взглянул за дверь, чтобы закрыть ее за собой. Но как будто сам бес дернул его заглянуть за нее. Разумеется, он обнаружил Ларису. Ошеломленно уставился на нее.

– Ты кто такая?

– Мудя закрой, а потом спрашивай! – поморщилась она.

Ее душила досада. Попала, что называется, как кура в ошип.

– Катя, принеси мне, пожалуйста, брюки! Здесь такое!..

Вот Кати сейчас здесь и не хватало... Ларисе оставалось сейчас только одно – ноги в руки и наутек. Если перед ней маньяк, то он уже не решится напасть на Катю. А если все же нападет, то далеко не уйдет. Лариса его из-под земли достанет... Катю ей почему-то не было жаль. Может быть, потому что сейчас впору было жалеть саму себя. Да и Катя стерва еще та...

– Извините, мне некогда!

Лариса ловко нырнула под его руку, обогнула дверь и выплеснулась в коридор. Но мужчина все же умудрился схватить ее за руку.

– Стой! Ты куда?

Ну и зачем он это сделал?.. Лариса ударила его не сильно. И не опасно. Но очень больно. Но мужчина только взвыл от боли, но руки не отпустил. Хватка у него железная. А тут еще и Катя. В чем мать родила, в руках мужские брюки.

– Стоять! – истерично взвизгнула она.

И тут же в коридоре зажегся свет.

– А-а, это ты! – Она узнала Ларису. Это крах...

Мужчина корчился от боли, но продолжал держать Ларису за руку. Можно было ударить его еще раз, посильней. Но это уже лишнее. Катя знает, кто она такая, заявит в милицию, начнутся разборки. Незаконное проникновение в жилище – дело подсудное. Вот если бы мужик оказался маньяком. Но, увы, доказательств на этот счет никаких, а домыслы

не котируются.

– Что ты себе позволяешь? – визжала Катя.

Ее совершенно не смущала собственная нагота. Зато уха-жеру своему подала брюки.

– Если ты из милиции, то это не значит, что тебе можно врываться ко мне домой!

– Я не из милиции, – покачала головой Лариса.

– Кого ты лечишь?

– Я – агент межгалактической полиции!

– Чего?

– В твоей квартире скрывается гиперсексуальный маньяк с Черной планеты Троглодитской звездной системы...

– Что ты несешь?

– Там все троглодиты. И один такой троглодит бродит по твоей квартире...

Лариса несла чушь. Но вид у нее при этом был настолько серьезный, что Катя в какой-то момент даже повелась.

– Какие троглодиты? Что за бред? – растерянно смотрела она на Ларису.

– Может, это я? – насмешливо спросил мужчина.

– Вам, наверное, нравится держаться за меня? – спросила Лариса и резким движением высвободила свою руку.

– Так это я – троглодит? – переспросил он.

– Нет... Дело в том, что сегодня полуторная фаза шестой Луны...

– Какой Луны?

– Шестой. На Черной планете восемь Лун... В общем, сегодня гиперсексманьяк невидим и... Возможно, он сейчас, как та муха, кружит над нами и слушает, о чем мы говорим...

– Не мы, а ты говоришь! – уточнила Катя. – Бредятину ты несешь, в которую лично я не верю!

– А напрасно! – заявил ее ухажер.

Он передернулся всем телом, как будто в него сверху загнали трубку гастроэндоскопа, а снизу – клизму. Лицо перекосилось, глаза выползли на лоб, рот в форме кривой баранки. И голос утробный, если не сказать, загробный.

– Я и есть маньяк-троглодит! – чревовещал он. – Его дух вселился в меня! Берегитесь!.. Уфф!..

Он облегченно выдохнул воздух, с благодарностью воздел к небу глаза. Глаза вернулись на место, губы распрямились, а затем изогнулись в веселой улыбке.

– Представляете, в меня проник дух троглодита! – сообщил он. – Но я от него избавился... Сгинь, нечистая, сгинь!

Для большего эффекта он замахал руками, как бы отгоняя от себя злой дух.

С чувством юмора у него все в порядке, отметила про себя Лариса. Она подала идею, а он подхватил ее на лету и развил в образе. Мысленные аплодисменты... А вот Катя... Она пришла в самый настоящий ужас. И ожесточенно замахала руками, всерьез отгоняя от себя невидимого маньяка.

Пришлось ее успокаивать и объяснять, что это была шутка, не более того.

В конце концов Катя успокоилась.

– Вы оба сумасшедшие! – заключила она. – В дурдоме вам самое место!

– Да, пожалуй, ты права, – кивнула Лариса. – Дурдом так дурдом. Ну я пошла!

Она направилась к выходу.

– Эй, погоди! – остановил ее мужчина. – Ты так и не сказала, зачем приходила.

– А это была не я, это была ваша галлюцинация. Вы себе в шампанское ничего не мешали?

– Может, хватит придуриваться? – взбеленилась Катя. – Как по асфальту по ушам едешь! Хоть иногда тормози, да... Если ты сейчас уйдешь, я вызову милицию! Тебя найдут и привлекут!

– Какие мы умные! – разворачиваясь к ней, насмешливо и восхищенно повела бровью Лариса.

– Умные, не умные, а знаем, как ты сюда попала. Через окно... Что ты здесь забыла?

– Ты когда спишь, себя контролируешь? То-то же... Я тоже сейчас сплю. А моя голограмма ходит, где ей вздумается...

– Хватит! – зажмуривая глаза, взвизгнула Катя. – Хватит городить чушь!.. Ты подсматривала за нами?

– Нет.

– Как это нет, когда да!.. Я знаю, ты сама маньячка! Маньяков ловишь и сама маньячкой стала. Это как у психиатров, они все немного сумасшедшие...

– А ты в самом деле ловишь маньяков? – спросил мужчина.

– Истинные джентльмены сначала представляются, – подсказала Лариса.

– Иван. Иван Сергеевич. Можно без отчества. Так это вы и есть та самая Лариса, которая охотится на маньяков? Катя мне про вас рассказывала...

– С такими охотницами маньяков только больше будет. – Катя презрительно выпятила нижнюю губу.

– Лариса, расценивайте это как комплимент! – улыбнулся Иван. – Катерина хотела сказать, что вы очень красивая и мужчины сходят по вас с ума. А маньяки – они все сумасшедшие...

– Откуда вы знаете, что они сумасшедшие?

На самом деле, если верить статистике, по-настоящему больных людей среди маньяков только пятнадцать процентов. Но Лариса, хоть убей, не верила в эту статистику. Почти все они сумасшедшие, только стадии психической деградации разные. Да и не люди они, эти сволочи....

– «Маньяк» происходит от «мании». А мания – это уже шизофрения...

– Вы врач?

– Нет. Просто читаю много... А ведь вы и в самом деле очень красивая! – Иван не сводил с нее восхищенных глаз.

Но Лариса отнюдь не таяла под его взглядом.

– А-а, знаю! Тебе Рената сказала, что у меня такой муж-

чина! – зло протянула Катя. – Что, завидно стало?

– Не думала я, что ты такая дура, – осуждающе покачала головой Лариса.

– Что же ты здесь тогда делаешь?

– Да так, мимо проходила, дай, думаю, зайду...

– А ты и вправду меня за дуру держишь. Думаешь, я не понимаю... – Катя взяла истерическую ноту, но тут же осеклась. И ошеломленно посмотрела на своего ухажера. – Неужели... Ты что, маньяк?

– Да, – не растерялся тот. – Троглодит с Черной планеты...

– Я серьезно... Мне же Рената говорила, что здесь рядом женщину убили. Говорят, что маньяк...

Наконец-то до этой пустышки дошло, что страшная правда жизни могла вломиться и в ее дверь.

– Кстати, та женщина давала объявление о продаже квартиры, – подсказала Лариса.

– Так и мы тоже давали объявление... – вспомнила Катя.

И с ужасом посмотрела на Ивана. Но тот безмятежно улыбался.

– Bravo! Bravo! Ловко же вы меня разоблачили!

– Напрасно смеетесь, – покачала головой Лариса. – На самом деле все очень серьезно...

– Никто не сомневается. Но я не маньяк, мне бояться нечего... Вы что, в самом деле решили, что я маньяк?.. Вы в каждом квартиросъемщике видите маньяка? Так в Москве таких тысячи, десятки тысяч...

– В этом переулке квартиросъемщиков не так уж и много...

Лариса ни в чем не могла обвинить этого мужчину. Устраивать допрос в ее положении было глупо. Поэтому она и собиралась уходить. Но Иван сам вызвал ее на разговор о маньяках, а она всего лишь откликнулась на него. Было очень интересно поговорить с ним на эту тему, прощупать его изнутри. Сейчас она смотрела на него пристальным, пытливым взглядом. Ей нужно было знать, что творится у него на душе. Если он маньяк, то его гнилая суть должна просочиться наружу. Но пока никаких признаков. Шутливый тон давался ему не без усилия. Но в его положении это естественно. Разве будешь чувствовать себя в своей тарелке, когда на тебя возводят напраслину?..

– При чем здесь этот переулок? – удивился он.

– Все-то вам нужно знать, – ушла от прямого ответа Лариса.

– А ты не понимаешь, да? – Катя метнула в своего ухажера свирепый взгляд. – Рената тоже с нашей улицы. И эта женщина, которая... Слушай, ты, а ну признавайся!

Иван взял паузу, манерно вздохнул, с театральным пафосом ткнул себя в грудь.

– Да, я признаюсь! Я в самом деле маньяк... Дело в том, что я не могу жить с одной женщиной больше трех дней. Мне постоянно требуется обновление. Так и живу – сегодня одна, послезавтра другая... И эта другая кажется мне един-

ственной и постоянной, но только до тех пор, пока... Катя, я обещал тебе, что мы с тобой будем жить долго и счастливо, но... Извини, но у нас ничего не выйдет, я это уже понял...

Катя потрясенно хлопала глазами и возмущенно хватала ртом воздух.

– Вам нужна новая женщина? – поторопила его Лариса.

– Да, мне нужна новая женщина, – театрально уронил он голову на грудь.

– А что вы делаете с теми, кто вам уже надоел?

– Я их бросаю.

– Лучше бы ты меня убил! – зло, сквозь зубы процедила Катя.

– Вот видите, – обращаясь к Ларисе, развел руками ее уха-жер. – Для кого-то это хуже смерти... Вот и получается, что я маньяк...

Если Иван и был маньяком, то стреляным – на мякине его не проведешь. Но, скорее всего, он совсем не тот, за кого приняла его Лариса. Да и портретного сходства с фотороботом убийцы нет... Разве что габариты у него соответствующие. Высокий рост, размах в плечах.

Но все же сомнения оставались. И у Ларисы была возможность или развеять их, или, напротив, укрепить. Но не тащить же Ивана на экспертизу выделений. Он просто не согласится. Даже если ни в чем не виновен... А если попробовать с Катей? Ведь она же была с ним в контакте. Так просто она не согласится. При ее-то характере... Но можно услож-

нить процедуру.

– Поверьте, мне очень жаль всех, кого я бросаю...

– И всем прощаете, да?.. А они прощают вас, вы не задумывались? Катя, ты простишь его, если он тебя бросит?

– Ни за что! – снова сквозь зубы процедила она.

– Для вас, мужиков, нет ничего святого. – Лариса разозлилась. – Женщины для вас, как игрушки... Ну чего смотришь на меня? Думаешь, поигрался – и все? Нет, дорогой мой, за все нужно платить...

– Вот-вот, – буркнула Катя. – Деньги за квартиру ему не верну. Пусть еще за два месяца заплатит...

– И все? – разочарованно посмотрел на нее Иван.

– Нет, не все, – покачала головой Лариса. – Ты на ней женишься!

– Что?!

Наконец-то он понял, что с ним не шутят. Изменился в лице.

– Что слышал... Мужик ты состоятельный. Неженатый... Или женатый?

– Это не имеет значения!

– Имеет, имеет...

Лариса одобрительно подмигнула Кате, взяла со столика барсетку, в которой находились документы Ивана. Да, это была наглость. Но что поделать?

– Ты не имеешь права! – возмутился он.

И вырвал барсетку из рук Ларисы. Но паспорт остался у

нее. Ловкость рук...

– Так, Садков Иван Сергеевич... – прочитала Лариса.

– Да что же ты такое вытворяешь?

Иван попытался вырвать у нее паспорт, но почему-то вдруг растянулся на полу.

– Осторожнее, Иван Сергеевич, – усмехнулась Лариса. – Пол скользкий...

Похоже, он даже не понял, что это Лариса сбила его с ног. Есть такой приемчик, когда жертве кажется, что он просто споткнулся...

Лариса демонстративно сверила взглядом фотографию в паспорте с оригиналом. Полное сходство. Но мало общего с фотороботом маньяка.

Затем она заглянула на страничку, где указывалось семейное положение. Никаких записей и штампов.

– Жены нет... Детей тоже...

Лариса догадалась, о чем сейчас Иван жалел больше всего. О том, что не позволил ей удрать. Теперь вот расхлебывай...

В паспорте имелась отметка о регистрации по месту жительства.

– Гончарная улица, город Москва... – вслух прочитала она. – Это же совсем рядом, а мы квартиру снимаем. Зачем?

– Не для себя. Для фирмы...

– И что у вас за фирма?

– Послушайте, девушка, что вы себе позволяете? – помор-

щился Иван. – Даже то, что вы служите в милиции, не дает вам право врывать в чужую квартиру и устраивать допрос. У вас есть санкции?

– А вас можно в чем-то обвинить?

– В том то и дело, что ни в чем...

– Ну уж нет! Вы обвиняетесь в кобелизме.

– В Уголовном кодексе нет такой статьи, – усмехнулся

Иван.

– Зато она есть в Кодексе воинствующей феминистки!

– Это что еще за дичь?

– А узнаете, дорогой Иван Сергеевич...

– Может, хватит?

Он взял себя в руки, попытался свести разговор к шутке. Но из этого ничего не вышло. Лариса измывалась над ним до тех пор, пока он не схватился за голову и не убрался из дома. Паспорт ему она отдала. Но адрес запомнила...

## Глава шестая

- Ну и что мне теперь делать? – зло спросила Катя. – С ним было хорошо, а теперь что?
- Ты же сама поняла, что он тебя бросил...
- Еще не бросил. Он сказал, что с одной женщиной может быть три дня. А у нас только сегодня все началось...
- Зачем же ты его прогнала? – усмехнулась Лариса.
- Я прогнала? – возмутилась Катя. – А разве не ты наехала на него? Феминистка хренова!
- Ну иди догони его, скажи, что ты согласна пожить с ним еще три дня...
- У меня что, гордости нет?
- Есть, конечно... Ты вообще классная девушка. То, что дерзкая, так это мне и нравится... И вообще, я за женскую солидарность...
- Я так и поняла, – фыркнула Катя.
- Знаешь, почему я прогнала этого?.. А потому что он заигрывать со мной начал. Или ты не заметила?
- Да заметила...
- Ты мне хоть и не подруга, но за тебя обидно. Да и вообще, не нравятся мне такие кобели – с одной слез и сразу на другую...
- Вот-вот!
- Хотя мужик он, похоже, богатый...

– Так в том-то и дело! – с досады Катя закусилa губу.

– Почему ты должна его терять? Девчонка ты интересная, красивая. Ему за радость на тебе жениться....

– Не женится.

– А это мы еще посмотрим!.. Мы его заставим на тебе жениться?

– Как?

– Да очень просто. Есть один старый испытанный способ.

– Беременность?

– Ага, на самой начальной стадии...

– Я на контрацепции, ничего не получится.

– Ты не поняла, я совсем о другом. Мы пишем заявление в милицию, проводим экспертизу. И ставим Ивана перед фактом. Или он женится на тебе, или в тюрьму...

Лариса мысленно отвесила себе подзатыльник. Какой ужас! На какое дело она подбивает девчонку!..

– Ты это серьезно? – оторопело спросила Катя.

– А почему нет?

– А зачем он мне такой? Женится на мне, а сам по бабам будет гулять...

– Великолепно! Мы заставим его заключить с тобой брачный контракт. За каждую измену он будет обязан выплатить тебе, ну, скажем, двадцать тысяч долларов...

– А это идея! – вдохновилась Катя.

– Так в чем же дело? С заявлением я тебе помогу, с экспертизой тоже...

Она предложила, а Катя должна была отказаться. Но она не отказалась. Корусть заела. Значит, такая она хорошая... Но и с себя Лариса вины не снимала...

Она помогла Кате написать заявление. Свезила ее в судебно-медицинскую лабораторию. На душе было мерзко... Но а вдруг овчинка будет стоить выделки?

Результаты экспертизы были готовы через сутки. Вывод был неутешительный. Разыскиваемый преступник и гражданин Садков не идентичны. Говоря иначе, Иван не насильничал, а значит, и не убивал женщин, попавших в список жертв маньяка. Выходит, Лариса зря старалась. А какой был экспромт...

Хорошо еще, что она легко отделалась. Было бы куда хуже, если бы Катя накатала заявление на нее, а не на своего ухажера...

Лариса собиралась домой, когда позвонила Катя.

– Нам нужно встретиться, – холодно сказала она.

Что ж, у нее еще есть возможность подвести Ларису под монастырь. Лишь бы она ею не воспользовалась.

– Да, конечно... Где?

Встретились они в небольшой кафешке на Таганке. Катя была очень взволнована. Снова враждебные взгляды...

– Я хочу забрать заявление, – резко сказала она.

Заявление было у Ларисы в кармане. Она и не собиралась давать ему ход.

– Почему? – для порядка спросила она.

– Потому что Иван меня не насильвовал.

– Абсолютно верно, – кивнула Лариса. – Экспертиза установила, что насильственных действий с его стороны не было...

– Так получается, я его оговорила? – испугалась Катя.

– А разве нет?

– Но так это ты ж меня заставила!

– Я тебя не заставляла. Я просто хотела проверить тебя на вшивость...

Лариса достала сложенный вчетверо лист бумаги, протянула его Кате.

– Считай, что ничего не было.

– Слушай, что ты за человек? – поморщилась Катя. – Я тебя терпеть не могу, а ведусь на твои заморочки как последняя дура...

– Ты меня любишь. И уважаешь. Только почему-то хочешь это скрыть от самой себя!

– Да уж... Зачем ты впутала меня в эту историю?

– Я тебя никуда не впутывала. Я просто хотела тебе помочь...

– Не старайся, на этот раз ты меня не проведешь. Это позавчера на меня что-то нашло. А сегодня я другая... Слушай, а может, ты меня загипнотизировала?

– А что, похоже?

– Похоже... Я это дурацкое заявление написала. Иван ахи-нею какую-то понес... Он не маньяк, поняла! И женщин как

перчатки не меняет. И меня бросать не собирался. Это ты заставила его городить какую-то чушь... Я знаю, вас в милиции учат всяким штучкам...

– Нас много чему учат, – сердобольно посмотрела на Катю Лариса. – Но я тебя не гипнотизировала. Я просто хотела тебе помочь.

– Снова придуриваешься?.. Помочь она мне хотела... Думаешь, я не знаю, зачем ты меня на экспертизу потащила. Я же медик, должна была сразу догадаться. А ты мне все извилины тогда закупорила...

– Я так поняла, что Иван все-таки подъехал к тебе, повинился?

– Да, – самодовольно улыбнулась Катя. – Представь себе, подъехал. Сказал, что никакой он не маньяк. Ну, в смысле, женщин как перчатки не меняет. Это ты на него так подействовала, что он белиберду понес...

– Про заявление ты ему ничего не сказала?

– Что я, дура?

– Не знаю... Если хочешь, можешь сообщить ему о результатах экспертизы. Для него все закончилось хорошо. Все подозрения с него сняты...

– Это, конечно, хорошо, что подозрения сняты. Но я ему ничего говорить не буду. И ты, если можешь, ему ничего не говори...

Катя виновато отвела в сторону взгляд. Она боялась потерять Ивана, а это и случится, если он узнает про ее заявление

об изнасиловании. Подлю это. И с ее стороны. И со стороны Ларисы. Но у одной мотив – корысть, а у другой – служебная необходимость.

– Можешь не сомневаться, я ему ничего не скажу, слово даю... Я слышала, что твои родители в Щелково уехали.

– Уехали. У них там родня, квартиру им помогли снять хорошую...

– А свою сдали Садкову?

– Да. Он сказал, что мы будем жить там вместе...

– Прямо так сразу и сказал, с ходу?

– Не надо думать о нем плохо. И обо мне тоже. Он же сказал, что мы можем жить по разным комнатам...

– Это было еще до моего э-э... незаконного появления?

– До того.

– Но у него же есть квартира. На Гончарной улице, кажется...

– Я тогда этого не знала...

– Ты не знала, но потом выяснилось, что вашу квартиру он снял не для себя, а для фирмы...

– Да, к ним на фирму иностранцы часто приезжают. Гостиница дорого обходится. Квартира дешевле...

– Квартира у вас неплохая, место хорошее. Но хороший ремонт бы не помешал...

– Да, Иван тоже так сказал. Ремонт, говорит, не помешал бы...

– Сказать-то сказал, а кто будет делать?

– Он сделает. Сказал, что за свой счет сделает... А я поживу у него, на Гончарной.

– Он тебе нравится?

– Легла бы я под него, если б не нравился... В общем, я так тебе скажу: мужик он мировой, и терять его я не хочу...

– У него своя фирма или он на кого-то работает?

Казалось бы, Лариса должна была утратить интерес к Садкову. На человека с фоторобота он похож не был. Это раз. Второе: экспертиза не подтвердила его причастность к убийствам. А то, что он снял квартиру в Товарищеском переулке и попутно соблазнил Катю, так это стечение обстоятельств. В Москве ежедневно сдаются сотни квартир и соблазняются тысячи женщин... Но все же интерес к Садкову не ослабевал. Что-то подсказывало ей, что не все с ним чисто...

– Фирма у него своя, но на паях с родным братом.

– У него есть родной брат? – оживилась Лариса.

– Есть, а что?

– Да так, ничего...

Не здесь ли зарыта собака?.. Что, если братья работали в паре? Один подыскивал жертв, а второй их насиловал и убивал... Полный абсурд. Маньяки насилуют и убивают, чтобы получать удовольствие. А какое удовольствие мог получать Иван? Может, ему нравилось наблюдать за мучениями жертвы? Но в случае с Ренатой маньяк был один, никто за ними не наблюдал. И в квартире у Лисицыной был только один человек. Присутствия постороннего наблюдателя эксперты не

обнаружили...

Может быть, перед братьями стоит цель уничтожить всех женщин Дурного переулка? Одному это нужно из каких-то идиотских соображений, а второй извлекает из этого удовольствие... Это уже абсурд в квадрате...

– Значит, у них с братом один бизнес. Чем занимается их фирма?

– Иван говорил, что они занимаются поставками пищевого оборудования из-за границы. Сказал, что дела идут очень хорошо...

– Охотно верю.

– Кстати, ты ошибаешься, если думаешь, что Иван снял квартиру с плохим умыслом. Их офис находится в нашем Товарищеском переулке. И квартиру он снял там же, чтобы далеко не ходить. Так что умысел чисто практический...

– А где у них офис?

– Вряд ли ты слышала про дом купца Баулова, – едва заметно усмехнулась Катя.

– Слышала. В том-то и дело, что слышала... Так офис у них в этом доме?

– В этом.

Про дом купца Баулова слышала от Анны, агента по недвижимости, которая привела предполагаемого убийцу в квартиру Ирины Лисицыной. Он-то и говорил ей про этот особняк. Мол, здесь жили его далекие предки... Маньяк собирался купить дом, а Иван с братом им владели. Случайная

это взаимосвязь или нет? Возможно, что нет.

– Ты брата его видела?

– Нет. Но Иван сказал, что обязательно нас познакомит.

– Как его зовут?

– Тихон, а что? У меня такое чувство, что ты меня допрашиваешь.

– Зачем мне тебя допрашивать? Твоего Ивана я ни в чем не подозреваю...

– Зачем тогда спрашиваешь про него?

– Не про него. Про его брата... Тихон, говоришь, его зовут. Старомодное какое-то имя...

– Иван сейчас тоже не в моде... Он сказал, что это их мать так назвала. В память о давних предках...

– Их предки случайно не имеют отношения к купцу Баулову?

– Да, Иван что-то говорил...

И Николай говорил о том же... Все-таки не зря Лариса искала в Иване какой-то изъян. Если бы не это, она бы не узнала про его брата, который, возможно... А что, если Тихон и есть тот самый маньяк-убийца?

– А этот Тихон молодой, женатый? – с лукавинкой во взгляде спросила Лариса.

– Зачем тебе это? – усмехнулась Катя.

– Ну, я сейчас одна, друга у меня нет...

– Понятно... Хочешь, чтобы я тебя с ним познакомила?

– Ну, если тебе удобно...

Лариса – капитан милиции и не имеет права своим поведением дискредитировать высокое звание российского офицера. Но прежде всего она – суперспецагент без страха и упрека. И ради того, чтобы добыть ценную информацию о подозреваемом, она готова вступить с ним в тесный контакт. А потом, как это было в случае с Катей, отправиться в судебно-медицинскую лабораторию... Хотя, конечно, лучше обойтись без *этого*...

– Не знаю, не знаю... – пожала плечами Катя. – Как я могу вас познакомить, если сама его не знаю... Да и вообще...

Лариса холодно попрощалась с Катей. Тихон и без того никуда от нее не денется...

## Глава седьмая

Домой Лариса вернулась поздно вечером. До двух часов ночи ковырялась в Интернете. Немного сна, а утром снова на службу.

Первым делом она отправилась к Званцевой.

– Вот с повинной головой к вам пришла, – с порога заявила она. И рассказала о проникновении в чужое жилище, о незаконной проверке документов и о несанкционированной судебно-медицинской экспертизе.

– Жаль, что вся твоя энергия в песок ушла. Судя по экспертизе, Иван Садков не маньяк...

– Но у него еще брат есть. Тихон Садков. Что, если это он беспредельничает?

– Так ты Ивана же с Кати сняла.

– Но Иван и Тихон – братья... Ладно, я могу допустить, что Иван Садков снял квартиру в Товарищеском переулке – можно списать на простое совпадение. Катя – красивая девушка, и он мог ею соблазниться, тут все тоже объяснимо. Но есть одно совпадение с разыскиваемым нами Николаем. Тот рассказывал о своем дальнем родстве с купцом Бауловым. Иван Садков говорил то же самое. Но поскольку он не похож на Николая, то я подумала на его брата. Ведь он тоже состоит в дальнем родстве с Бауловым...

– Кто такой купец Баулов?

– Я смотрела в Интернете. Информации о нем кот наплакал. Двухэтажный каменный особняк был построен то ли в тринадцатом, то ли в четырнадцатом году девятнадцатого века. Построил его купец Баулов, живший в одно время с известным заводчиком Иваном Баташевым...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.